

Комментарии о Государстве и Бизнесе

143

11–20 ноября 2017 г.

Одного оптимизма мало

КОММЕНТАРИИ

МАКРОЭКОНОМИКА

Коррекция ВВП в III квартале после активного восстановления

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР

Как собрать «пазл» роста российской экономики? Некоторые выводы из новых международных рейтингов

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР

Прибыль экономики в январе-августе 2017 г.: падение продолжается

ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС

Рост импорта сменился стагнацией

БЮДЖЕТ

Регионы просят о помощи

ФИНАНСОВАЯ СТАТИСТИКА БАНКОВ (ФСБ)

ЭКОНОМИКА В «КАРТИНКАХ»

Все мнения, высказанные в данном Обзоре, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Одного оптимизма мало

В октябре промышленность показала нулевые темпы роста год к году и символический спад на 0,1% к сентябрю с исключением сезонного и календарного факторов. Рассчитываемый нами индекс базовых видов экономической деятельности снизился на 0,6%, вернувшись к уровню июля. Таким образом, ситуация не улучшилась по сравнению с третьим кварталом, когда объемы промышленного производства и ВВП (квартал к предыдущему кварталу со снятой сезонностью), уже начали снижаться.

С большой вероятностью, с точки зрения динамики ВВП год к году, второй квартал останется верхней точкой 2017 года. Большая роль фактора запасов в формировании 2,5%-ного роста в этом периоде, при отсутствии фундаментальных изменений в структуре экономики, говорит о том, что это ускорение было результатом конъюнктурных факторов: ползучего восстановления нефтяных цен в предшествующие месяцы и временного улучшения ожиданий на фоне оптимистичных прогнозов Министерства экономики. Однако эти ожидания не были поддержаны реальными процессами. Рост ВВП забуксовал, так и не преодолев исторического максимума, достигнутого во втором квартале 2014 года.

Как мы писали в КГБ 141, ограничительная бюджетная политика препятствует раскручиванию конъюнктурного роста с опорой на нефтегазовые доходы. В то же время, ситуация с формированием условий для структурных изменений в экономике выглядит неоднозначной. С одной стороны, Центральному Банку удалось добиться снижения инфляции и заслужить доверие у

профессионального экспертного сообщества, о чем, например, говорят результаты Консенсус-прогноза «Центра развития» НИУ ВШЭ (большинство экспертов ожидают, что инфляция в ближайшие годы будет находиться около таргета 4%. С другой стороны, пока это снижение не воспринимается как устойчивое населением. Опросы, проводимые Банком России, неизменно фиксируют сохранение высоких инфляционных ожиданий, что ограничивает желание сберечь и инвестировать. Согласно банковской статистике, доля срочных депозитов в структуре банковских вкладов населения, напротив, уже год как снижается, поскольку текущие низкие ставки не позволяют покрыть ту инфляцию, которую люди ожидают.

Конечно, дело не только в инфляционных ожиданиях. Детальный анализ позиций России в рейтинге Мирового Банка Doing Business, а также в рейтинге конкурентоспособности Всемирного экономического форума, показывает, что на фоне улучшения позиций по ряду направлений, среди которых все то же снижение инфляции, а также облегчение подключения к электросетям и улучшение условий для внешнеторговых операций (правда, только в Москве и Санкт-Петербурге), положение по другим позициям не меняется или ухудшается (например, в части выдачи разрешений на строительство или в налоговом администрировании). Довольно симптоматично, в связи с этим, выглядит фиксируемый ВЭФ откат назад по показателям коррупции. На фоне общего усиления позиций чиновников в управлении экономикой, как ухудшение процедур, так и рост

коррупции не удивительны, несмотря на ряд громких уголовных дел последнего времени.

С точки зрения оценки эффекта предпринимаемых мер, важно понимать, что сама рыночная сфера деятельности, к которой в полной мере относятся условия ведения бизнеса, скорее сужается, чем растет. В явном виде это можно наблюдать на примере банковской системы, где доля банков с государственным участием выросла в структуре средств предприятий до 65%, а в структуре средств населения до 71% (против 65% еще полгода назад).

На фоне в целом устойчивой бюджетной ситуации в России существует кластер проблемных регионов, страдающих от высокого уровня долга, сформировавшегося в период кризиса, и продолжающих его наращивать. Без существенной помощи центра, на которую им сложно рассчитывать в условиях бюджетной консолидации, разрыв в уровне и обеспеченности бюджетными услугами между этими регионами и относительно благополучными будет расти.

Наталья Акиндинова

Комментарии

Макроэкономика

1. Коррекция ВВП в III квартале после активного восстановления

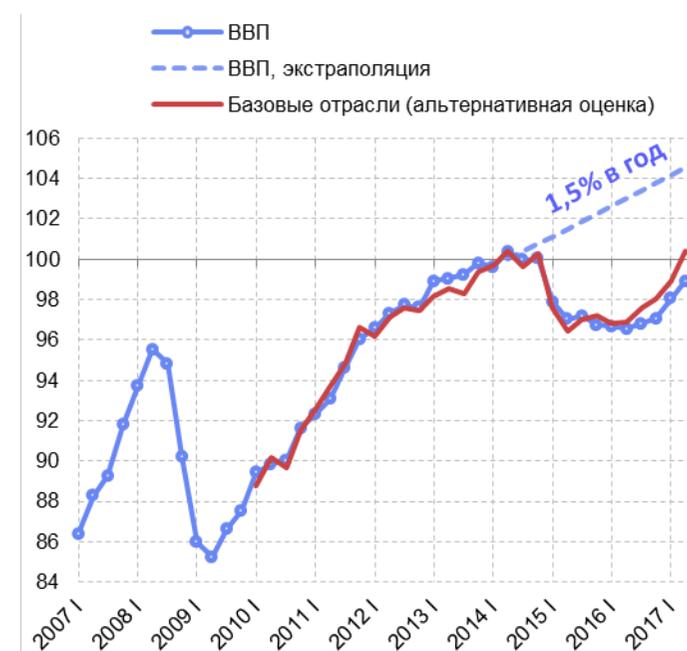
ВВП в III квартале продемонстрировал снижение на 0,3% к предыдущему кварталу, хотя спрос в экономике продолжил восстанавливаться. Инерционная оценка роста экономики в 2017 г. на основе квартальных данных опустилась с 1,9% до 1,6%, а примерное отставание уровня ВВП от траектории, прерванной кризисом 2014 г., составило 6%. В октябре экономическая активность также снизилась.

Предварительная оценка роста ВВП в III квартале 2017 г. составила +1,8% к соответствующему кварталу прошлого года¹, что, согласно нашим расчетам, означает текущее снижение на 0,3% (здесь и далее – относительно предыдущего квартала после корректировки на сезонный и календарный фактор, если не указано иное). Ранее ВВП, пройдя локальный минимум во II квартале 2016 г., восстанавливался на протяжении четырех кварталов подряд (рис. 1.1), причем в первых двух кварталах 2017 г. наблюдался рост по 1% в квартал: особенно благоприятно сказались повышение цен на нефть и единовременные выплаты пенсионерам. Видимо, именно истощение этих факторов (во II-III кварталах нефть стоила даже меньше, чем в I квартале) и стало основной причиной некоторой коррекции.

Данные по структуре ВВП за III квартал пока не опубликованы, поэтому полезно обратиться к индексу базовых видов экономической деятельности, который

¹ Рост ВВП в первых трех кварталах, по нашим расчетам, формально составил 1,6% к соответствующему периоду 2016 г., а с учетом корректировки на то, что 2016 г. был високосным, – 1,9%.

Рис. 1.1. Динамика ВВП и индекса базовых видов экономической деятельности в реальном выражении (100 = 2014 г., сезонность устранена)

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

рассчитывается на основе более оперативной статистики и демонстрирует, как правило, более-менее похожую динамику (рис. 1.1). Индекс базовых отраслей, рассчитываемый нами, помимо прочего, на основе собственных оценок НИУ ВШЭ промышленного производства², в III квартале снизился на 0,2%, что почти в точности совпадает с динамикой ВВП. Внутренний частный спрос вырос за квартал на 0,8%, продемонстрировав рост третий квартал подряд: если розничный товарооборот и платные услуги населению подросли минимально, то строительство увеличило выпуск на 3,2%. При этом снизились промышленное производство (-0,3%, преимущественно за счет добычи полезных ископаемых), грузооборот (-0,5%), но больше всего – оптовая торговля (-4,0%). Хотя данные по последней мы традиционно расцениваем как ненадежные, в целом можно предположить, что коррекция ВВП была обусловлена преимущественно этим сектором. Примечательно также, что экономическая активность в III квартале была бы ещё на 0,3% ниже, если бы не хороший урожай, который обеспечил рост сельского хозяйства на 5,4%: в ближайшие I-II квартала за этим ростом в силу специфики отрасли неизбежно последует почти такая же коррекция.

Таблица 1.1. Квартальная динамика основных индикаторов экономической активности

	Прирост кв/кв, % (с.у.)						Прирост г/г, %					
	2016 г.		2017 г.				2016 г.		2017 г.			
	III	IV	I	II	III	I-III	III	IV	I	II	III	I-III
Сельское хозяйство	1,9	1,6	-3,0	-0,4	5,4	1,8	5,6	5,0	0,7	-0,1	5,1	3,8
Промышленное производство	0,6	1,1	-0,8	2,8	-2,2	-0,2	1,0	1,7	0,1	3,8	1,4	1,8
Добыча полезных ископаемых	1,6	0,4	0,6	2,4	-1,1	1,9	2,6	2,4	1,2	4,8	2,3	2,8
Обрабатывающие производства	-0,1	1,7	-1,7	3,2	-2,8	-1,3	-0,1	0,8	-0,8	3,2	0,4	1,0

² Отдел анализа отраслей реального сектора и внешней торговли под руководством Э.Ф. Баранова при участии В.А. Бессонова из Лаборатории проблем исследования инфляции и экономического роста НИУ ВШЭ ежемесячно осуществляет расчёт индекса промышленного производства, альтернативного прямым данным Росстата (основное отличие в том, что в индексе НИУ ВШЭ не учитываются компоненты с сомнительной достоверностью).

Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,2	0,8	-1,4	2,1	-2,4	-1,7	1,5	4,5	0,0	3,1	-0,6	0,8
Промышленное производство (альтернативная оценка)	0,9	1,4	0,3	0,9	-0,3	0,9	0,8	2,7	2,0	3,7	2,2	2,9
Добыча полезных ископаемых	1,0	1,0	-0,3	0,9	-0,7	-0,2	2,0	2,6	-0,1	2,6	0,8	1,3
Обрабатывающие производства	0,7	1,2	1,2	1,1	0,4	2,7	-0,1	2,2	3,8	4,3	3,2	4,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,6	4,2	-2,9	-0,2	-3,3	-6,3	2,2	5,7	0,0	5,1	1,3	1,9
Строительство	0,5	0,6	-3,7	-0,1	3,2	-0,7	-2,2	-0,6	-4,5	-2,6	0,0	-2,0
Грузооборот	3,2	0,8	2,0	3,2	-0,5	4,7	2,8	1,8	5,4	9,4	5,6	6,8
Оптовая торговля	-0,4	-1,6	6,4	4,9	-4,0	7,0	2,5	-1,6	4,2	9,2	5,3	6,3
Розничная торговля	-0,6	-1,2	2,3	0,6	0,3	3,3	-3,9	-4,6	-1,6	1,0	2,0	0,5
Платные услуги населению	0,5	-0,1	0,4	-0,4	0,2	0,2	0,0	0,3	0,2	0,6	0,3	0,2
Базовые отрасли (ЦР)	0,6	0,3	0,5	2,2	-0,9	1,8	0,9	0,4	0,9	3,8	2,4	2,4
Базовые отрасли (ЦР, альтернативная оценка)	0,7	0,4	0,9	1,5	-0,2	2,2	0,9	0,8	1,2	3,8	2,9	2,6
ВВП	0,3	0,3	1,0	0,9	-0,3	1,5	-0,4	0,3	0,5	2,5	1,8	1,6
Внутренний частный спрос	-0,2	-0,7	0,9	0,3	0,8	2,0	-2,8	-3,0	-1,6	0,3	1,3	0,1
Инвестиции	-0,7	-0,5	5,6	1,9	н/д	н/д	0,5	-1,3	2,3	6,3	н/д	н/д

Примечание. Альтернативные оценки по промышленности и базовым отраслям – на основе оценок промышленной динамики, сделанных отделом анализа отраслей реального сектора и внешней торговли Института «Центр развития» НИУ ВШЭ под руководством Э.Ф. Баранова при участии В.А. Бессонова из Лаборатории проблем исследования инфляции и экономического роста НИУ ВШЭ.

Источник: CEIC Data, Росстат, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В случае сохранения ВВП на уровне III квартала рост экономики за год составит 1,6% (против 1,9% при сохранении уровня II квартала), что теперь даже ниже консенсус-прогноза Института «Центр развития» НИУ ВШЭ (1,8%³). И если ранее мы писали о преодолении российской экономикой почти 3/4 пути от низшей точки

³ См. материал «Опрос профессиональных прогнозистов: инфляция побеждена, но экономический рост остается вялым». Комментарии о Государстве и Бизнесе №142.

кризиса (II квартал 2016 г.: -3,5% к среднему уровню 2014 г.) до уровня 2014 г., то с учетом плохой статистики за III квартал оказывается пройденной лишь чуть больше половины пути: ВВП должен вырасти на 1,4% относительно III квартала 2017 г. Далее, если сравнивать с докризисной траекторией роста российской экономики, продлеваемой из 2014 г. темпом 1,5% в год, то **отставание фактического ВВП от посчитанного таким способом теоретического в III квартале составляло 6%**, что больше значений двух предыдущих кварталов и примерно соответствует значениям 2016 г. Ввиду дефицита федерального бюджета на уровне 2-2,5% ВВП, полный негативный эффект от кризиса ещё больше.

Добавила негатива и свежая статистика по основным макропоказателям за октябрь. Рассчитываемый нами индекс базовых видов экономической деятельности снизился на 0,6%, вернувшись к уровню июля. Наблюдалось снижение розничного товарооборота, строительства, промышленности (по прямым данным Росстата), сельского хозяйства (на 5,5%). Внутренний частный спрос после роста с начала года резко скорректировался.

Впрочем, надежда на сохранение положительной динамики на основе привычных источников роста еще сохраняется: нефть Urals подорожала с 51 долл./барр. в I-III кварталах до 62 долл./барр. в первой половине ноября. Если этот уровень цен удержится, то в 2018 г. экономический рост должен составить около 1,5%, причем многое будет зависеть от внешнего спроса. Однако столь высокий уровень цен на нефть, во многом обусловленный обострением политической ситуации в Саудовской Аравии, повышает вероятность его последующего проседания, с соответствующим, теперь уже негативным, воздействием на российскую экономику. Усилившаяся за последние годы мировая конкуренция на рынке «черного золота» делает такой сценарий развития событий очень вероятным.

Николай Кондрашов

Реальный сектор

2. Как собрать «пазл» роста российской экономики? Некоторые выводы из новых международных рейтингов

В новом рейтинге Всемирного Банка *Doing Business-2018*, составленном по данным на середину 2017 г., Россия заняла 35-е место и для дальнейшего продвижения вперед ей важно правильно выбрать приоритеты. При этом нельзя упускать из виду и другие (не фиксируемые этим рейтингом) факторы, важные для ведения бизнеса. Среди них, как показывают опросы ВЭФ, снова вышедшая на первое место коррупция (оттеснившая на второе инфляцию), доступ к финансированию, недостаток квалифицированной рабочей силы и др.

Среди инструментов, позволяющих ответить на вопрос о том, что конкретно сдерживает экономический рост в той или иной стране, не последнюю роль традиционно всегда играл международный бенчмаркинг на основе сравнительных рейтингов национальных экономик. К другим инструментам такого рода относятся построение производственных функций, межстрановых регрессий (позволяющих выявить зависимость роста от разного рода влияющих на него факторов), проведение опросов и др. В силу этого, **значительный интерес для «диагностики роста» представляет свежий выпуск рейтинга *Doing Business***. Именно он выбран в «майских указах» Президента одним из ключевых индикаторов развития экономики РФ; в частности, там была поставлена цель – достичь в этом рейтинге 20-го места к 2018 г. По ситуации на середину 2017 г. Россия (ситуация с бизнес-климатом в которой оценивается Всемирным Банком по данным для Москвы и Санкт-Петербурга с весами в 70% и 30% соответственно) занимает 35-е место, поднявшись за год на 5 ступеней (всего рейтингуется 190 стран). Казалось бы – с учётом серьёзной конкуренции – тенденция явно положительная. Однако стоит помнить о том, что с учетом прошлогоднего изменения методологии, когда помимо собственно индикаторов,

Рис. 2.1. Положение России в рейтинге *Doing Business* (место от 1 до 190)

Источник: World Bank.

характеризующих бизнес-климат в той или иной стране, стали учитывать количество проведенных за последний год реформ, Россия поднялась на 35-е место не с 40-го, а с 36-й позиции; иными словами, рост произошёл не на 5, а всего на 1 позицию, то есть продвижения вперед в гонке стран за повышение своей инвестиционной привлекательности практически не произошло. При этом важное влияние на рост рейтинга оказало проведение нескольких реформ, оцененных Всемирным банком как положительные, против всего одной, учтенной в предыдущем рейтинге. Однако и это не привело к значимому рывку России, если учитывать новую методологию.

Рассмотрим основные изменения по каждому из десяти индикаторов, используемых в рейтинге, которые графически изображены на рис. 2.1 и показаны в табл. 2.1. При этом следует помнить, что, как правило, ухудшение ситуации влечет за собой увеличение места (rank), а не снижение рейтинга.

Регистрация предприятий. Россия ухудшила своё положение на две позиции, перейдя с 26-го на 28-е место из-за некоторого увеличения как количества необходимых процедур, так и времени, затрачиваемого на них. Кроме того, увеличилась стоимость регистрации построенных объектов.

Получение разрешений на строительство. При аналогичном увеличении количества процедур, времени, затрачиваемого на них, и стоимости получения разрешений, позиция России по данному индикатору осталась неизменно низкой (115-е место).

В отличие от предыдущего показателя, **подключение к системе электроснабжения** – индикатор, обеспечивший России рост в новом рейтинге. Россия поднялась сразу на 20 позиций и заняла высокое 10-е место, благодаря снижению времени, затрачиваемого на подключение, сразу на 77,5 дней. Кроме того, снизилась и стоимость подключения.

Таблица 2.1. Динамика индикаторов Doing Business для России, 2016-2017 гг.

Индикаторы	2016	2017	Изменение
Место страны (итоговое)	40	35	5
DTF ⁴ (итоговое)	73,2	75,5	2,3
Регистрация предприятий (ранг)	26	28	-2
Регистрация предприятий (DTF)	93,6	93,0	-0,5
Количество процедур	3,7	4	-0,3
Время (дни)	9,8	10,1	-0,3
Стоимость (% от дохода на душу населения)	1	1,1	-0,1
Получение разрешений на строительство (ранг)	115	115	0
Получение разрешений на строительство (DTF)	65,9	65,3	-0,6
Процедуры (количество)	13,7	14,4	-0,7
Время (дни)	239,3	239,4	-0,1
Стоимость (% от товарного склада)	1,4	1,3	0,1
Подключение к системе электроснабжения (ранг)	30	10	20
Подключение к системе электроснабжения (DTF)	84,4	92,8	8,4
Срок (в днях)	160,5	83	77,5
Стоимость (в % от дохода на душу населения)	44,1	41,5	2,6
Регистрация собственности (ранг)	9	12	-3
Регистрация собственности (DTF)	90,6	88,7	-1,8
Процедуры (количество)	3	4	-1
Время (дни)	15	13	2

⁴ DTF (Distance – To – Frontier) – показатель удаленности от передового рубежа показывает, насколько та или иная страна удалена от передового рубежа по данному индикатору рейтинга (или среди всех индикаторов в среднем), выявленного среди всех стран за период с 2005 года. Данный показатель дает возможность рассчитать разрыв между показателями той или иной страны и наилучшими показателями всех стран. Показатель принимает значения от 0 до 100 баллов, где 0 баллов присваивается наихудшим показателям, а передовой рубеж получает 100 баллов. Так, показатель для страны равный 75 баллам означает, что разрыв между достижениями страны и передовым рубежом, рассчитанным на основе наилучших показателей по всем странам и за все годы, составляет 25 баллов.

Получение кредитов (ранг)	44	29	15
Получение кредитов (DTF)	65	75	10
Индекс уровня защиты кредитных операций (0-12)	6	8	2
Охват кредитным бюро (% от взрослого населения)	77,2	81,8	4,6
Защита миноритарных инвесторов (ранг)	53	51	2
Защита миноритарных инвесторов (DTF)	60	61,7	1,7
Индекс акционерного управления (0-10)	7	6	-1
Индекс прав акционеров (0-10)	8	9	1
Налогообложение (ранг)	45	52	-7
Налогообложение (DTF)	83,0	79,3	-3,7
Общая ставка налогов и взносов (% от прибыли)	47,4	47,5	-0,1
Индекс процедур после отдачи отчетности и уплаты налогов (0-100)	87,59	73,14	-14,45
Международная торговля (ранг)	140	100	40
Международная торговля (DTF)	57,96	69,2	11,2
Экспорт			
Пограничный и таможенный контроль (часы)	96	72	24
Пограничный и таможенный контроль (в долл. США)	765	665	100
Импорт			
Пограничный и таможенный контроль (часы)	96	38,6	57,4
Пограничный и таможенный контроль (в долл. США)	1125	587,5	537,5
Обеспечение исполнения контрактов (ранг)	12	18	-6
Обеспечение исполнения контрактов (DTF)	75,0	72,2	-2,8
Индекс качества системы судопроизводства (0-18)	11	9,5	-1,5
Разрешение неплатежеспособности (ранг)	51	54	-3
Разрешение неплатежеспособности (DTF)	56,7	57,8	1,1
Коэффициент возврата средств (центов за доллар)	38,6	40,7	2,1

Источник: World Bank

Регистрация собственности. Российская Федерация упростила передачу собственности за счет сокращения времени, необходимого для подачи заявки на государственную регистрацию. Эта реформа касается как Москвы, так и Санкт-Петербурга. Однако, несмотря на проведение положительной реформы, ранг страны по данному индикатору ухудшился на 3 позиции, до 12-го, хотя и остался на очень хорошем по мировым меркам уровне.

Получение кредитов. Россия улучшила доступ к кредитам, приняв новый закон, касающийся условий кредитования. Кроме того, России удалось, в частности, увеличить охват кредитополучателей кредитным бюро, что в сумме с прочими улучшениями позволило России подняться на 15 позиций с 44-го на 29-е место по данному показателю.

Защита миноритарных инвесторов. По данному показателю Россия поднялась на 2 позиции, заняв в итоге 51 строчку рейтинга. При этом внутренние составляющие индикатора практически не изменились.

Налогообложение. По данному показателю Россия упала с 45-го на 52-е место, опустившись на 7 строк за счет сильного негативного изменения индекса, характеризующего количество бюрократических процедур, которые необходимо выполнить в ходе сдачи отчетности и уплаты налогов.

Международная торговля. Россия упростила экспорт и импорт, открыв новый глубоководный порт на побережье Финского залива, увеличив конкуренцию и снизив стоимость процедур в порту Санкт-Петербурга. Эта событие весьма положительно сказалась на росте страны в рейтинге по этому показателю: Россия поднялась со 140-го места на 100-е, перемахнув сразу 40 позиций. Сократилось как время, так и стоимость пограничного и таможенного контроля экспорта и импорта, учитываемое в рейтинге, хотя понятно, что в других регионах и портах России (а рейтинг Всемирного Банка строится, как было показано выше, по данным для Москвы и Санкт-Петербурга) ситуация может быть гораздо хуже.

Рис. 2.2. Факторы, затрудняющие ведение бизнеса в России в 2017 г., по данным ВЭФ (индикатор по данным Executive Opinion Survey 2017)

Источник: The Global Competitiveness Report 2017-2018 (WEF)

Примечание. Рейтинг составлен на основе опроса, в котором респондентов просили указать 5 наиболее значительных проблем, оценив их по шкале от 1 (самая серьезная) до 5. Результат вычислен как частное числа ответов и суммы присвоенных рейтингов.

Обеспечение исполнения контрактов. По данному показателю Россия упала на 6 позиций, с 12-го на 18-е место. Стоит отметить, что роль в этом сыграло снижение индекса качества системы судопроизводства.

Разрешение неплатежеспособности (процедура банкротства). Несмотря на повышение коэффициента возврата средств кредиторам при банкротстве российских компаний, место России по этому показателю снизилось с 51-го до 54-го.

Равнозначен ли вклад частных факторов в общий рост рейтинга? И самое главное, на что следует обратить особое внимание российским регуляторам для дальнейшего продвижения в рейтинге? Хотя при расчете обобщенного рейтинга все частные факторы имеют равный вес, мы выдвинули гипотезу о том, что в реальности одни показатели в большей степени, нежели другие, влияют на продвижение в рейтинге, которое зависит не только от скорости изменения самой страны, но и от реформаторской активности и продвижения вперед стран-«конкурентов». Для проверки этой гипотезы нами был использован регрессионный анализ, где в качестве независимой переменной было выбрано продвижение страны в рейтинге. Мы сформировали три выборки:

- 50 стран, занявших наивысшие места в рейтинге Doing Business-2017, в том числе и Россия;
- 50 стран, совокупный рост рейтинга которых оказался наиболее значительным;
- 50 стран, которые, как и Россия, относятся к группе стран с доходами «выше среднего».

На основе этих данных были получены результаты, из которых следует, что значимыми для всех трёх выборок оказались такие показатели, как «разрешения на строительство», «подключение к системе электроснабжения», «получение кредитов» и «защита миноритарных инвесторов» (табл. 2.2).

Рис. 2.3. . Факторы, затрудняющие ведение бизнеса в России в 2016 г., по данным ВЭФ (индикатор по данным Executive Opinion Survey 2016)

Источник: The Global Competitiveness Report 2017-2018 (WEF)

Примечание. Рейтинг составлен на основе опроса, в котором респондентов просили указать 5 наиболее значительных проблем, оценив их по шкале от 1 (самая серьёзная) до 5. Результат вычислен как частное числа ответов и суммы присвоенных рейтингов.

Таблица 2.2. Сопоставление значимости переменных рейтинга Doing Business для трёх выборок

Индикаторы	50 первых стран рейтинга	50 самых больших приращений	50 стран с доходом выше среднего
Создание предприятий			
Разрешения на строительство	✓	✓	✓
Система электроснабжения	✓	✓	✓
Регистрация собственности			
Получение кредитов	✓	✓	✓
Защита миноритарных инвесторов	✓	✓	✓
Налогообложение		✓	✓
Международная торговля			
Обеспечение исполнения контрактов	✓	✓	
Разрешение неплатежеспособности		✓	

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ

Сравнивая результаты этого расчета с изменением положения России в рейтинге Doing Business-2018, можно сделать вывод, что наиболее существенный вклад в изменение позиций страны в рейтинге привнесли два индикатора из четырех, отмеченных в исследовании как приоритетные, то есть оказавшиеся значимыми во всех трёх выборках.

Так, по индикатору «подключение к системе электроснабжения» наша страна поднялась на 20 строчек. Как уже говорилось ранее, наиболее существенным этот рост оказался за счет сокращения времени подключения, что коррелирует с результатами, полученными при исследовании «дорожных карт», составленных для каждого из индикаторов рейтинга. Так, в «дорожной карте» целевым является

значение в 90 дней, и в этом году его удалось достичь и даже превзойти: срок подключения равен 83 дням.

Второй ключевой индикатор, по которому России удалось значительно подняться, и который выделен в числе приоритетных в исследовании – «получение кредитов». По этому показателю «дорожной карты» нет, но можно отметить, что рост происходит за счет улучшения уровня защиты кредитных операций и роста охвата кредитного бюро.

Третий индикатор, оказавший значительное влияние на рост – это «международная торговля». Этот индикатор не был выделен как приоритетный в результате исследования, так как он не оказался значимым ни для одной из предложенных выборок, однако это несоответствие может быть в целом объяснено исходно низкой позицией, которую Россия занимала по данному показателю.

Для дальнейшего продвижения в рейтинге России важно, в первую очередь, обеспечить продвижение как по нему, так и по индикатору, характеризующему получение разрешений на строительство, где отставание очень велико. Далее особое внимание следует обратить на два таких направления (из выделенных нами как приоритетные), как «получение кредитов» и «защита миноритарных инвесторов». **Что касается «подключение к системе электроснабжения», то здесь важно удерживать самое высокое для России из всех индикаторов рейтинга текущее 10-е место в мире.**

Понятно, что **рейтинг Doing Business охватывает далеко не все факторы, важные для ведения бизнеса и экономического роста.** Поэтому представляет интерес его сравнение с ключевыми факторами, затрудняющими ведение бизнеса, выделяемыми, например, на основе опросов Всемирного экономического форума (ВЭФ), которые редко комментируются в прессе (рис. 2.2 и 2.3).

По этим данным, **в 2017 г. для России главной помехой для ведения бизнеса признана коррупция; она признавалась таковой и раньше. Прошлый год, когда**

на первое место выходила инфляция, был в этом смысле исключением. Однако и сейчас инфляция остается в числе важнейших помех для роста. Последнее важно иметь в виду, поскольку в публичных дискуссиях иногда отрицается важность происходящего на глазах снижения инфляции для экономического роста. Традиционно высокую позицию занимают также ставки налогов и вопрос доступа к финансированию.

При этом важен не только уровень, но и динамика показателей, направленность их изменений. А она (динамика) говорит о том, что **в 2017 г. по сравнению с 2016 г. среди факторов, негативно влияющих на ведение бизнеса, заметно выросло значение коррупции, дефицита квалифицированной рабочей силы, администрирования налогов.** В меньшей степени выросло негативное воздействие нестабильного состояния существующего правительства (не путать с политической нестабильностью, которая, судя по данным опроса, наоборот, уменьшилась), негативные проявления в сфере трудовой этики и состояние здоровья населения (рис. 2.2 и 2.3). Что касается прогресса в 2017 г., то он наиболее заметен в снижении инфляции, а также в некотором (весьма небольшом) уменьшении индикаторов преступности и улучшении показателей, касающихся доступа к финансированию и возможности инноваций.

Таким образом, оба рассмотренных исследования говорят нам о том, что некий положительный сдвиг в экономике России действительно наметился: падение цен на нефть и прошедший кризис, похоже, несколько стимулировали активность регуляторов. Вместе с тем, этот сдвиг нельзя охарактеризовать как достаточный и эффективный, так как заметного восстановления экономического роста он не вызвал, экономика по-прежнему скорее стагнирует, чем растет, о чем говорят октябрьские данные о динамике промышленного производства, зафиксировавшие нулевой рост относительно того же периода прошлого года, что ставит под сомнение оптимистичные ожидания на четвертый квартал.

Положительные изменения происходят медленно, и до решения многих важных для стимулирования экономического роста проблем ещё далеко. Такие

фундаментальные факторы роста, необходимые для его поддержания на устойчивом уровне в течение длительного времени, как инфраструктура, хорошее базовое образование населения, выгодная география, богатство ресурсами и др., не работают в полной мере, так как сами по себе рост при выходе из стагнации они инициировать не могут. На основе мер структурной политики необходимо точечное устранение препятствий, тормозящих (по принципу «узкого бутылочного горлышка») рост в ключевых секторах экономики «здесь и сейчас», а не когда-то в других странах (о чем говорят, например, межстрановые регрессии, увязывающие рост и разного рода макропоказатели и реформы). Важную роль в выявлении такого рода факторов роста могут играть рейтинг и опрос, описанные выше, наряду с другими исследованиями такого рода, которые должны использоваться комплексно, на основе системного подхода.

Алексей Кузнецов, Валерий Миронов, Наталья Самсонова

Реальный сектор

3. Прибыль экономики в январе-августе 2017 г.: падение продолжается

По данным Росстата, в январе-августе 2017 г. сальдированный финансовый результат экономики составил 6,4 трлн руб. и снизился (в действующих ценах) к тому же периоду прошлого года на 8,5%; на 5% сократилась прибыль прибыльных организаций, формирующая базу налога на прибыль; упала рентабельность продукции. При этом данные Росстата свидетельствуют о том, что экономика растёт! Выпуск по базовым видам экономической деятельности увеличился на 2,5%, оборот организаций – на 7,9%, цены производителей выросли на 7,6%. В каких секторах происходит потеря прибыли и почему? И есть ли сферы её устойчивого роста?

Прибыль⁵ экономики в январе-августе 2017 г. сократилась (в действующих ценах) по сравнению с тем же периодом прошлого года на 590,5 млрд руб. **Основной отрицательный вклад внёс сектор услуг**, потеряв за год 654 млрд руб. (-22,7%), из которых 396 млрд руб. пришлось на торговлю (-34,1%). В результате доля сектора услуг в финансовом результате экономики сократилась до 35% против 41,3%, а торговли – до 12% против 16,6% годом ранее (табл. 3.1).

Таблица 3.1. Сальдированный финансовый результат экономики (без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых организаций и государственных учреждений) в январе-августе 2016-2017 гг., ОКВЭД 2

	Янв-авг 2017 г., млрд руб.	Янв-авг 2016 г., млрд руб.	Прирост (снижение), %	Структура, январь-авг 2017 г., %	Структура, январь-авг 2016 г., %
Всего	6382,7	6973,2	-590,5	100,0	100,0
из них:					
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	185,2	205,1	-19,9	2,9	2,9
добыча полезных ископаемых	1676,2	1385,3	290,9	26,3	19,9
в том числе:					
добыча сырой нефти и природного газа	1034,9	748,8	286,1	16,2	10,7
обрабатывающие производства	1789,0	2003,4	-214,4	28,0	28,7
из них:					
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	125,6	142,6	-17,0	2,0	2,0
производство кокса и нефтепродуктов	534,0	298,5	235,5	8,4	4,3
химическое производство (включая лекарственные средства)	242,4	377,3	-134,9	3,8	5,5
металлургическое производство и готовых металлических изделий	506,3	734,2	-227,9	7,9	10,5

⁵ Здесь и далее имеется в виду сальдированный финансовый результат (сальдированная прибыль (убыток) до налогообложения) и его динамика к соответствующему периоду прошлого года.

Машиностроение	169,7	154,5	15,2	2,7	2,2
обеспечение электроэнергией, газом и паром, кондиционирование воздуха, водоснабжение, утилизация отходов	443,0	415,0	28,0	6,9	6,0
Строительство	58,6	79,4	-20,8	0,9	1,1
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	764,6	1160,2	-395,6	12,0	16,6
транспортировка и хранение	708,2	701,9	6,3	11,1	10,1
деятельность в области информации и связи	265,0	253,6	11,4	4,2	3,6
прочие услуги	492,9	769,3	-276,4	7,7	11,0

Источники: Росстат, ЕМИСС, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В торговле прибыль определяется, главным образом, торговой наценкой в опте и рознице, т.е., в конечном счёте, **зависит от уровней и динамики цен производителей и потребительских цен** (цен приобретения). В январе-августе 2017 г. рост цен производителей в 1,8 раза опережал рост потребительских цен (7,6% против 4,2%), а в прошлом году соотношение было обратным (выгодным для торговли). В результате в оптовом звене прибыль сократилась на 32%, в розничном ещё больше – на 42%, а рентабельность⁶ упала до 2,5% и 1,7% соответственно.

Также **критическое падение прибыли** (более чем в 2 раза, или на 214 млрд руб.) **зафиксировано в профессиональной и научно-технической деятельности**, где сложился огромный и необъяснимый разброс в динамике прибыли по отдельным подотраслям. Так, в консалтинге и управлении прибыль к январю-августу 2016 г. сократилась в 10 раз, в области права и бухучёта – напротив, выросла в 2 раза, в области архитектуры и инженерно-технического проектирования – увеличилась в 6 раз (по более дробным позициям разрыв был 15-кратным как в падении, так и в росте). При этом в научных исследованиях и разработках рост прибыли составил спокойные 6%. Данный вид деятельности в таком виде сформирован лишь с 2017 г.,

⁶ Рассчитана как отношение сальдированного финансового результата к обороту организаций в процентах.

и, хотя Росстат заявляет о сопоставимости показателей прибыли текущего и прошлого года в ОКВЭД 2 по кругу организаций и видам деятельности, вопросы остаются...

В секторе производства товаров в январе-августе 2017 г. **прибыль увеличилась** всего на 64 млрд руб. (+1,6% к январю-августу 2016 г.). **Основной положительный вклад внесла добыча полезных ископаемых**, где прибыль за год выросла на 291 млрд руб. (+21%). При этом в добыче нефти и газа рост прибыли составил 1,4 раза, в добыче угля – 2,7 раза, и произошёл он как за счёт опережающего роста внутренних и внешних цен производителей, так и из-за роста добычи.

В обрабатывающей промышленности на фоне незначительного увеличения выпуска (менее 1%) **ценовой фактор стал определяющим** для динамики прибыли, но скорее со знаком «минус». Прошлогодние лидеры (химия и металлургия) сократили прибыль на 40% и 30% соответственно, потеряв за год суммарно 363 млрд руб. В январе-августе 2017 г. цены производителей в химическом производстве демонстрировали абсолютное снижение, а в металлургии произошло их существенное замедление, на которое наложилось падение выпуска. Напротив, в нефтепереработке благодаря 15%-ному росту цен производителей прибыль увеличилась на 236 млрд руб. (в 1,8 раза).

Рост прибыли зафиксирован также в машиностроительном комплексе – на 9,8% (15 млрд руб.). При этом в отдельных отраслях динамика прибыли складывалась разнонаправлено. Вместо прошлогодних убытков в 22 млрд руб. (в январе-августе 2016 г.), производство автотранспортных средств в текущем году показало прибыль в 30 млрд руб. благодаря росту выпуска на 12% и цен производителей – на 5,6%. На 12% выросла прибыль в производстве компьютеров, электроники и оптики. При этом **в производстве машин и оборудования**, а также прочих транспортных средств и оборудования **наблюдалось сокращение прибыли** на 43%. Немаловажную **роль** здесь **сыграл опережающий рост импорта**. Так, по данным ФТС России, импорт машин, оборудования и транспортных средств в январе-августе 2017 г. увеличился на 32% к соответствующему периоду прошлого

года и превысил 68 млрд долл. США, или (в пересчёте по среднему за период курсу рубля) 4 трлн руб. Стоимость отгруженной машиностроительной продукции на внутренний рынок и экспорта в этот же период составила 3,8 трлн руб., увеличившись на 15%, т. е. в прошлом году соотношение было ещё в пользу отечественного машиностроения. В текущем году, похоже, российская продукция не выдерживает конкуренции с импортом.

В итоге прибыль в обрабатывающей промышленности уменьшилась на 214 млрд руб. (-10,7% к январю-августу 2016 г.), а рентабельность продукции упала до 7,4% против 8,9% годом ранее.

На фоне роста объёма строительных работ (в сопоставимых ценах) **начала улучшаться ситуация с прибылью в строительстве:** в январе-августе 2017 г. падение к прошлому году здесь замедлилось до 26% против 63% по итогам первого полугодия. В результате рентабельность в строительстве осталась на минимальном уровне (1,7%).

В заключение отметим, что фактически единственным стабильным **драйвером роста прибыли в экономике остаётся топливно-энергетический комплекс** (включая нефтепереработку). В остальных секторах ситуация в целом неустойчивая, а динамика прибыли в большей степени определяется ценовым фактором, чем ростом выпуска. Особенно это заметно в розничной торговле – на фоне вялого потребительского спроса и отсутствия роста товарооборота отрасль испытывает трудности из-за опережающего роста цен производителей по сравнению с потребительскими ценами, что не позволяет переложить возросшие издержки на потребителей.

Елена Балашова

Платёжный баланс

4. Рост импорта сменился стагнацией

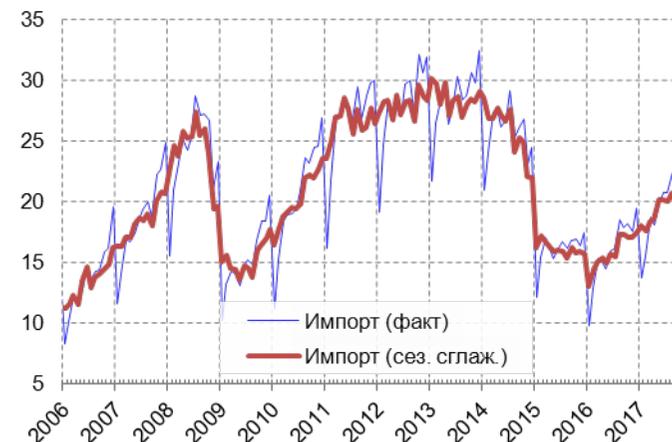
В октябре стоимость импорта товаров, по нашим оценкам, составила 21,6 млрд долл. (рис. 4.1), увеличившись почти на 2,7% (с устранённой сезонностью) по сравнению с предыдущим месяцем. Это лишь частично компенсирует падение импорта в предыдущем месяце. По всей видимости, тенденция роста импорта сменилась стагнацией.

Стоимость импорта товаров (тренд) в последние три месяца практически не растёт. В августе-октябре ежемесячный рост колеблется в диапазоне 0,1-0,4%, в то время как в первые семь месяцев текущего года наблюдалась тенденция быстрого восстановления импорта темпами от 1% до 3% в месяц. Фактически это означает **стагнацию внутреннего спроса**, причём не только потребительского, но и инвестиционного.

Положительную тенденцию в импорте поддерживает растущая торговля со странами СНГ. При этом в стоимости товаров **из стран дальнего зарубежья** (около 90% всего импорта) **тенденция роста сменилась медленным снижением** на протяжении последних трёх месяцев (рис. 4.2). Стала сокращаться стоимость инвестиционного импорта, главным образом, машиностроительной продукции (52% импорта из стран дальнего зарубежья в октябре) – возможно, из-за расширения антироссийских санкций со стороны США. Также сокращается стоимость продовольствия (11%) – потребительского импорта, хотя поэтапная отмена российских санкций в отношении Турции способна оживить торговлю продовольственными товарами. Наблюдается стагнация в импорте текстиля и обуви (5%). Растёт лишь импорт химической продукции (19%), на три четверти состоящий из товаров промежуточного назначения.

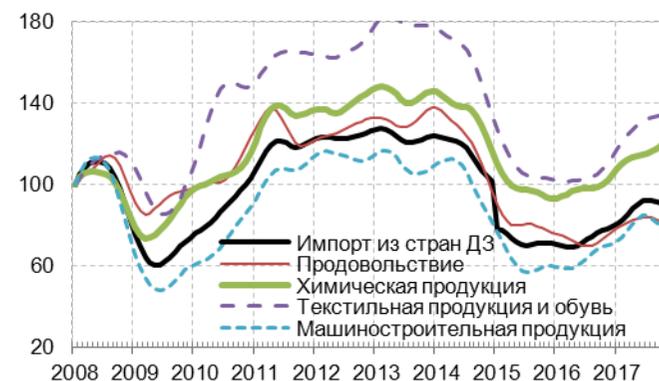
Понижительная тенденция сформировалась, главным образом, из-за динамики **импорта машиностроительной продукции** из стран дальнего зарубежья (рис. 4.3),

Рис. 4.1. Динамика стоимости импорта, млрд долл.

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 4.2. Индекс стоимости укрупнённых товарных групп импорта из стран дальнего зарубежья (тренд), 100=январь 2008 г.

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

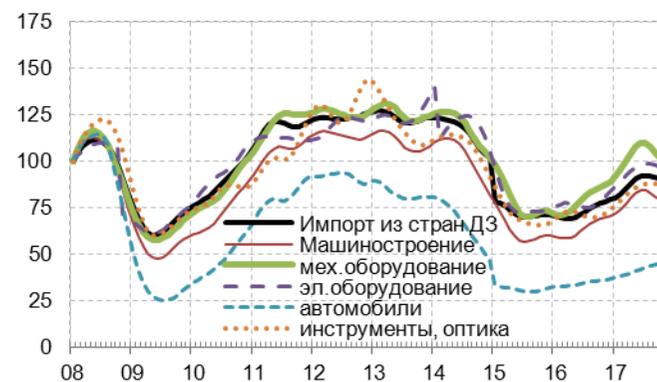
ежемесячные темпы падения которой в августе-октябре составили 1,7-2,4%. Сокращается импорт механического и электрооборудования, железнодорожных локомотивов, судов. Стагнирует импорт инструментов и оптической аппаратуры. Тем не менее, сохраняется тенденция роста стоимости импорта наземного транспорта (в основном, автомобилей), а также летательных аппаратов.

Рост стоимости импорта наземного транспорта поддерживается за счёт **ввоза запчастей** (что не удивительно ввиду тенденции роста продаж отечественных иномарок на внутреннем рынке). Все большая часть машин собирается на российской территории, и доля ввозимых иномарок в настоящее время составляет примерно 18% от продаж на внутреннем рынке, в то время как в сентябре 2008 года эта доля достигала 80%. При этом в импорте легковых автомобилей пока ещё сохраняется тенденция к снижению в физическом выражении. Вместе с тем, в текущем году на российский рынок начали возвращаться модели автомобилей иностранного производства, импорт которых был прекращён в период кризиса.

В последние два месяца поддержку импорту оказывало **укрепление рубля**. В сентябре и октябре реальный эффективный курс рубля вырос соответственно на 2,2% и 1,2%. Однако в ноябре, несмотря на растущую в цене нефть, рубль стал дешеветь из-за возросшего оттока капитала из страны. Это будет сдерживать рост ввоза в страну иномарок. В такой ситуации мы не ожидаем возобновления значимого роста импорта товаров до конца года, стоимость которого по итогам текущего года может составить 235 млрд долл. (рост на 23% г/г).

Сергей Пухов

Рис. 4.3. Индекс стоимости машиностроительного импорта из стран дальнего зарубежья (тренд), 100=январь 2008 г.

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Бюджет

5. Регионы просят о помощи

В конце октября текущего года Верховный совет Хакасии обратился за финансовой помощью к Правительству России и Государственной Думе. Ранее, в сентябре 2017 г., на заседании президиума Госсовета поднималась тема непосильного для регионов бремени долгов. Рассмотрим ситуацию с задолженностью для самых проблемных регионов.

В конце 2016 г. суммарный региональный и муниципальный долг российских регионов был равен 2 717,5 млрд руб., что составляло 32,6% от доходов консолидированных региональных бюджетов за вычетом трансфертов из федерального бюджета (условно назовем эти доходы «собственными доходами», хотя это не соответствует определению Бюджетного Кодекса). Доля суммарного регионального и муниципального долга в ВВП в 2016 г. равнялась 3,2%, по международным меркам это незначительная величина. Но соотношение долга и собственных доходов сильно варьируется по регионам. По состоянию на конец 2016 г. оно превышало 100% в пяти регионах, в 54 регионах превышение составляло 50%. Показатели долговой задолженности и ряд бюджетных показателей для регионов с наибольшим соотношением долга и собственных доходов на конец 2016 г. представлены в табл. 5.1.

Как видно из табл. 5.1, в число регионов с соотношением долга и собственных доходов, превышавшем в прошлом году 100%, входит и попросившая о помощи Хакасия. Долговые и бюджетные характеристики проблемных регионов различны, но общей для них характеристикой является умеренная или низкая доля трансфертов из федерального бюджета в их собственных доходах. Во всяком случае, в 2016 г. ни по одному из выделенных регионов она не превышала 40%, являющихся основанием для подписания с Минфином РФ специальных соглашений. Все проблемные регионы имели в 2016 г. отрицательный баланс бюджета, доля расходов на обслуживание долга в большинстве из них заметно

превышала среднероссийский показатель. Хакассия не являлась в конце 2016 г. лидером среди российских регионов по соотношению долга и собственных доходов, но у этого региона была самая низкая доля бюджетных кредитов в структуре долга и, соответственно, самая высокая доля расходов на обслуживание долга в общем объеме расходов.

Таблица 5.1. Показатели долговой задолженности и бюджетные показатели проблемных регионов в 2016 г., %

	Долг / собственные доходы	Доля бюджетных кредитов в объеме долга	Баланс бюджета /собственные доходы	Доля трансфертов в доходах	Доля расходов на обслуживание долга в суммарных расходах регионов
Российская Федерация	32,6	40,3	-0,2	15,9	1,5
Республика Мордовия	161,7	59,7	-15,3	32,1	5,1
Костромская область	121,7	38,0	-19,3	23,6	4,9
Республика Хакассия	120,2	15,1	-35,3	23,1	5,9
Астраханская область	107,0	45,9	-5,3	23,3	5,3
Смоленская область	106,1	56,9	-5,3	17,8	3,3
Удмуртская Республика	93,6	39,6	-12,8	15,5	4,7
Республика Карелия	93,2	47,9	-9,2	27,5	3,7
Саратовская область	81,5	47,0	-0,1	20,1	4,1
Псковская область	79,4	33,2	-7,7	34,6	3,2
Еврейская автономная область	77,6	39,0	-10,6	38,4	2,9
Орловская область	77,5	48,4	-14,5	31,7	2,6

Источник: Минфин РФ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Проблемы у регионов, представленных в табл. 5.1, возникли не в 2016 г. Можно разложить по факторам влияние изменений в доходах и расходах в 2016 г. на изменение баланса бюджета по сравнению с 2015 г. К таким факторам отнесем

прирост (сокращение) поступлений от налога на прибыль, изменение поступлений по НДФЛ, изменение поступлений трансфертов, других налоговых поступлений, а также прирост бюджетных расходов, с выделением расходов на образование.

Таблица 5.2. Факторы изменения баланса региональных бюджетов за 2016 г., % к доходам (для регионов с наибольшим соотношением долга и собственных доходов)

	Изменение баланса бюджета к доходам	Прирост налога на прибыль к доходам	Прирост НДФЛ к доходам	Прирост трансферта к доходам	Прирост прочих доходов к доходам	Прирост расходов на образование к доходам	Прирост прочих расходов к доходам
Российская Федерация	1,6	1,7	2,1	-0,4	2,7	-0,7	-3,9
Республика Мордовия	10,6	1,8	-0,4	1,0	7,1	-0,3	1,3
Костромская область	-2,1	3,8	2,3	-1,7	2,5	0,0	-9,0
Республика Хакасия	-8,1	1,8	1,3	-12,9	3,0	-1,0	-0,3
Астраханская область	5,0	-5,0	0,5	5,7	-0,6	2,6	1,7
Смоленская область	11,7	3,3	1,8	1,0	5,0	-0,2	0,9
Удмуртская Республика	-0,7	8,7	2,0	-1,5	-0,2	-0,8	-9,0
Республика Карелия	2,9	3,0	1,7	3,0	3,8	1,1	-9,6
Саратовская область	6,1	2,8	0,8	-3,6	6,7	-1,0	0,4
Псковская область	2,1	0,9	1,3	4,2	4,7	-2,4	-6,5
Еврейская автономная область	6,2	2,9	1,5	-1,9	6,6	-1,2	-1,7
Орловская область	-1,3	2,9	0,9	-4,4	2,6	0,1	-3,5

Примечание. Увеличение расходов выступает как фактор роста бюджетного дефицита, сокращение расходов сокращает бюджетный дефицит.

Источник: расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Положительное значение показателей в первом столбце табл. 5.2 свидетельствует о сокращении бюджетного дефицита в регионах в 2016 г. по сравнению с 2015 г. Как видно из табл. 5.2, большая часть проблемных регионов сократила бюджетный дефицит в 2016 г. Тем не менее, в этих регионах дефицит сохранился и наращивание долга продолжилось. В четырех регионах из нашей выборки (в Костромской области, Республиках Хакассия и Удмуртия, а также в Орловской области) он вырос. Причины увеличения бюджетного дефицита различны, но есть один общий фактор: сокращение трансфертов из федерального бюджета в 2016 г. по сравнению с 2015 г. Именно это сокращение стало основным фактором ухудшения ситуации с бюджетной сбалансированностью в Хакассии и Орловской области. В Удмуртии и Костромской области рост бюджетного дефицита в основном связан с быстрым (по сравнению со среднероссийскими показателями) увеличением расходов. Также отметим, что во всех четырех регионах при росте дефицита бюджета поступления по основным видам налогов – налогу на прибыль и НДФЛ – выросли.

Что происходит с проблемными регионами в текущем году? Мы располагаем бюджетной статистикой за январь-август 2017 г., последние данные по региональному долгу доступны на конец октября 2017 г. Годовые данные об исполнении бюджетов и данные за восемь месяцев не вполне сопоставимы методически, поскольку значительная часть расходов регионов приходится на конец года. Поэтому положительный баланс исполнения бюджета за восемь месяцев может стать отрицательным в конце года. Кроме того, трансферты из федерального бюджета выдаются неравномерно в течение года, и сравнивать их долю в доходах за восемь месяцев с годовыми показателями некорректно. Тем не менее, некоторые выводы из исполнения бюджетов за 2017 г. сделать можно.

Таблица 5.3. Показатели долговой задолженности и бюджетные показатели проблемных регионов в 2016 и 2017 гг., %

	Баланс бюджета /собственные доходы, 2016	Баланс бюджета /собственные доходы, январь - август 2017	Отношение величины долга на октябрь 2017 к величине долга на декабрь 2016	Доля бюджетных кредитов в объеме долга, декабрь 2016	Доля бюджетных кредитов в объеме долга, октябрь 2017
Российская федерация	-0,2	10,7	94,4	40,3	48,0
Республика Мордовия	-15,3	-30,0	115,2	59,7	60,8
Костромская область	-19,3	-10,3	122,5	38,0	28,8
Республика Хакасия	-35,3	3,6	108,7	15,1	12,3
Астраханская область	-5,3	9,0	88,2	45,9	15,6
Смоленская область	-5,3	-1,1	90,5	56,9	66,6
Удмуртская Республика	-12,8	2,6	101,9	39,6	44,3
Республика Карелия	-9,2	-4,1	100,5	47,9	47,5
Саратовская область	-0,1	2,9	100,1	47,0	46,9
Псковская область	-7,7	-8,3	106,8	33,2	44,8
Еврейская автономная область	-10,6	-21,7	111,2	39,0	42,6
Орловская область	-14,5	-8,1	103,0	48,4	27,0

Источник: Минфин РФ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ. Данные в первом и четвертом столбцах таблицы 5.3 совпадают с данными третьего и второго столбца таблицы 5.1.

Как видно из табл. 5.3, значительная часть проблемных регионов оказалась не в состоянии улучшить ситуацию с бюджетной сбалансированностью в 2017 г. В целом российские регионы закончили восемь месяцев со значительным профицитом, составившим 10% по отношению к собственным доходам. Тем не менее, в семи из одиннадцати регионов из нашей выборки за восемь месяцев баланс бюджета отрицательный. Можно предположить, что до конца года ситуация с бюджетной сбалансированностью в этих регионах будет только ухудшаться (из-за неравномерности исполнения бюджетов по расходам).

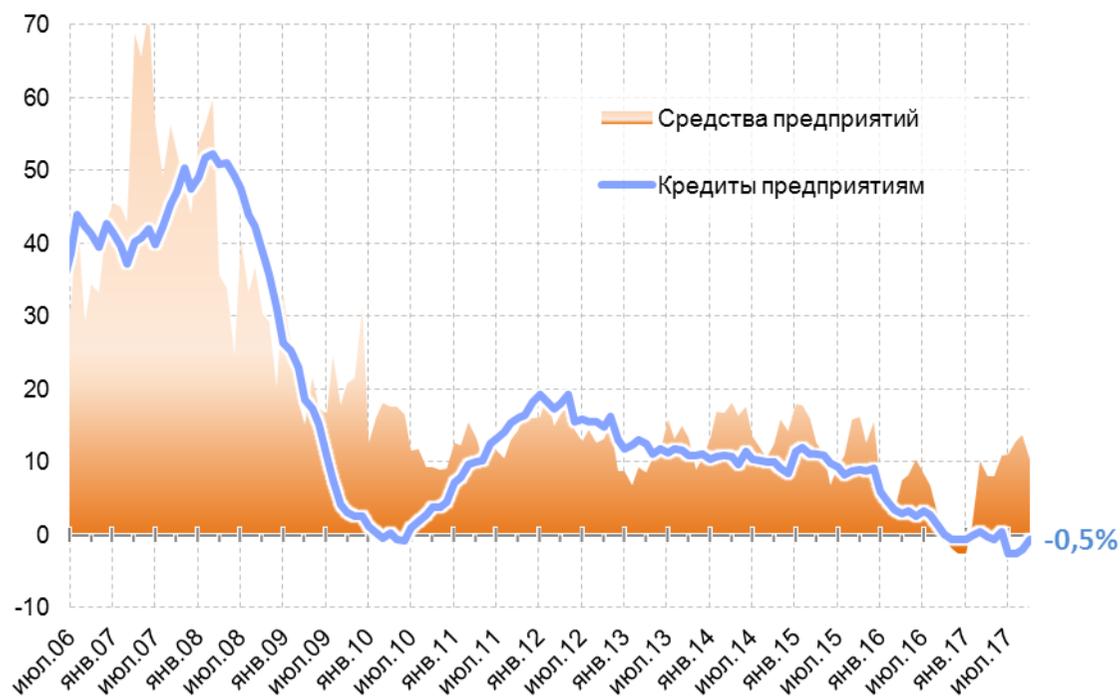
Ситуация с бюджетным дефицитом прямо отражается на региональном долге. Если по России в целом он за десять месяцев 2017 г. сократился на 5,5%, то по большинству проблемных регионов он продолжает расти. В Костромской области этот показатель вырос на 22,5%, в Мордовии – на 15,2%, в ЕАО – на 11,2%, в Хакасии – на 8,7%. Примечательно, что если в целом по России доля бюджетных кредитов в общем объеме долга растет, в ряде проблемных регионов она падает. Это относится к Костромской области, Хакасии (где она и так крайне низка), Астраханской области, Орловской области. В частности, в Орловской области, судя по долговой статистике, произошло заметное замещение бюджетных кредитов коммерческими кредитами, по стране в целом наблюдается обратный процесс.

Из приведенных аналитических данных следует, что в России в период кризиса, рецессии и вялого экономического восстановления сформировался целый кластер проблемных регионов с высоким уровнем долга по отношению к собственным региональным доходам. Свежие данные 2017 г. свидетельствуют, что большинство этих регионов продолжает наращивать долг, причем не за счет дешевых бюджетных кредитов. Это неминуемо скажется на их общем финансовом положении. Финансовые проблемы негативно повлияют на объемы и качество предоставляемых этими регионами бюджетных услуг, разрыв по этим показателям с благополучными регионами будет расти. Федеральный центр может требовать от регионов наращивать собственную доходную базу (эта политика активно проводится в 2017 г.), но реальным выходом из ситуации было бы увеличение финансовой поддержки из федерального бюджета, средства на которую необходимо найти в условиях бюджетной консолидации.

Андрей Чернявский

Финансовая Статистика Банков⁷

Динамика кредитов предприятиям и средств предприятий
(прирост год к году), в %

Источник: банковская отчетность, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

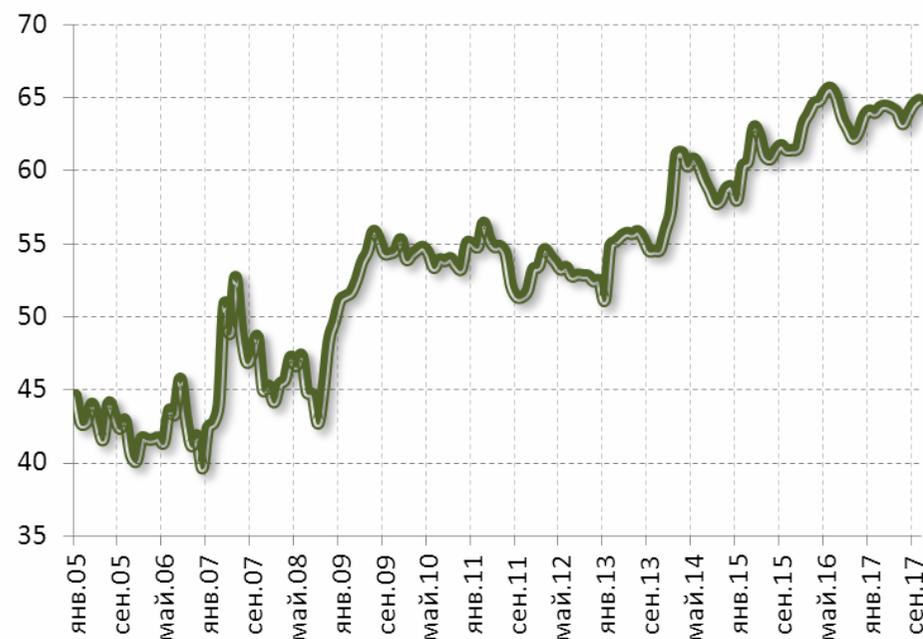
Кредитование предприятий «год к году» остается в отрицательной зоне

Задолженность российских предприятий нефинансового сектора экономики перед отечественными банками в сентябре выросла на 1,2%, что является максимумом с августа 2015 года. Несмотря на это, показатель прироста кредитов «год к году» в целом по системе остался в отрицательной зоне и составил -0,5%.

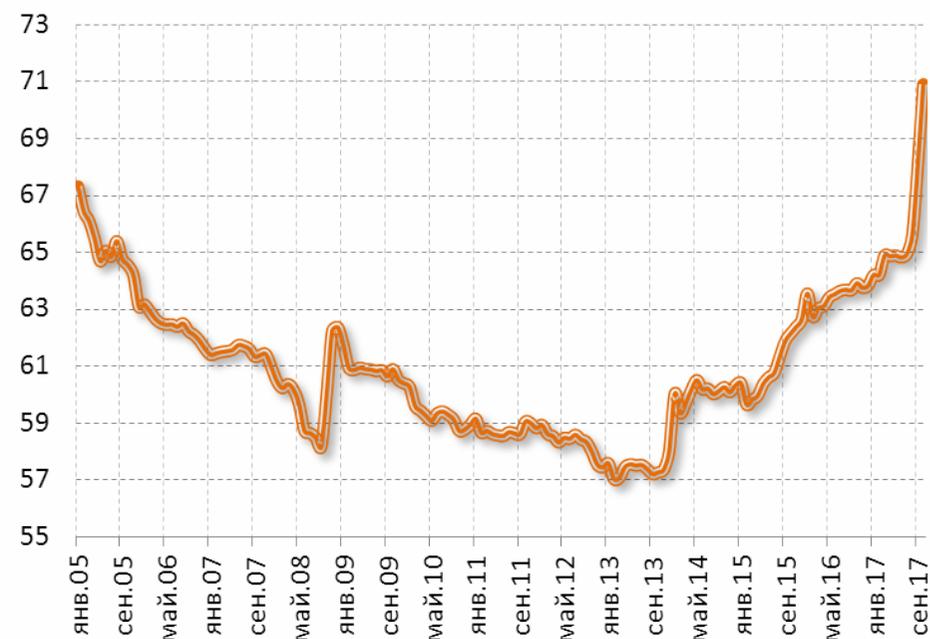
При этом рост демонстрировали рублевые кредиты, объем которых вырос сразу на 1,7% (+5,6% год к году), в то время как задолженность предприятий в иностранной валюте сократилась на 0,9% (-9,1% г/г).

Учитывая, что избыточные средства предприятий на срочных депозитах в банках по-прежнему находятся на уровне, превышающем 3 трлн руб., скорого роста платежеспособного спроса на банковские кредиты не предвидится.

⁷ Данные за октябрь 2017 г. будут проанализированы в следующем выпуске нашего бюллетеня.

Динамика доли средств предприятий, размещенных в госбанках, в %

Источник: банковская отчетность, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

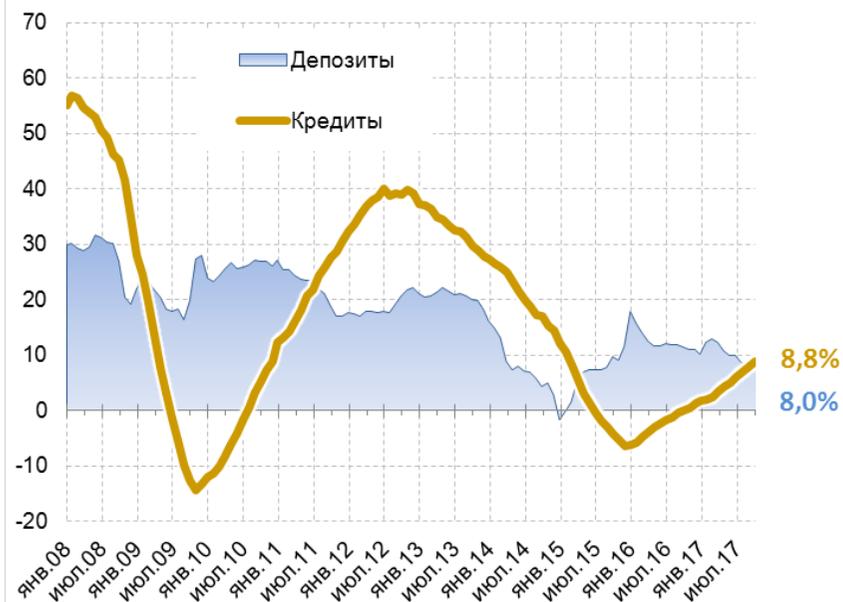
Динамика доли средств физических лиц, размещенных в госбанках, в %

Источник: банковская отчетность, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Огосударствление банковской системы приобретает необратимый характер

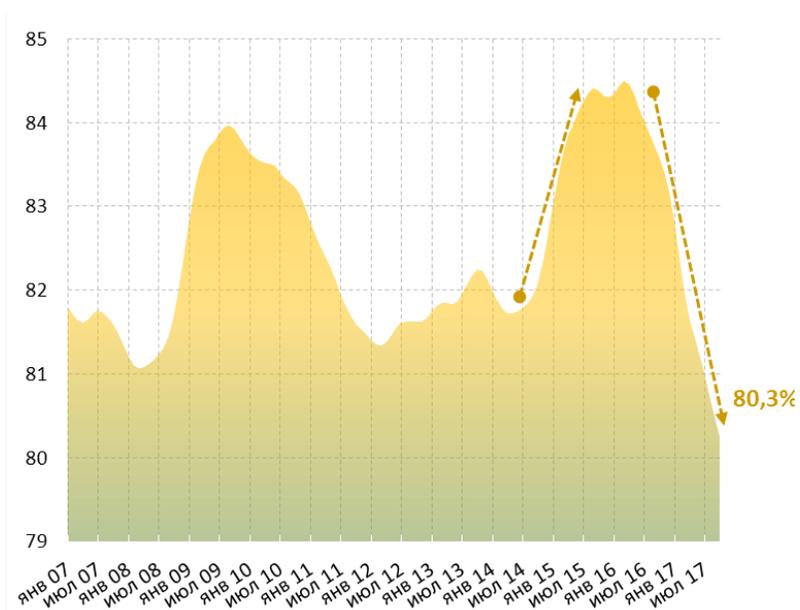
Важнейшим событием последних нескольких месяцев стало «падение» двух банковских групп, «возглавившихся» Открытием и БИН-банком. Оба банка относились к числу крупнейших частных кредитных организаций, так что во избежание возникновения эффекта домино, Банк России принял решение о фактической их национализации. В результате, доля средств предприятий, размещенных на счетах в госбанках, закрепились на 65%-ном уровне. Значительно более драматичные события произошли с точки зрения средств населения: по состоянию на начало октября в госбанках находится уже 70,8% их общего объема. И это может оказаться критичным для остатков частного сектора банковской системы, основой фондирования которой как раз и являются депозиты физлиц.

Динамика депозитов и кредитов физлиц год к году, в %

Источник: банковская отчетность, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Доля срочных депозитов в средствах физлиц (тренд), в %

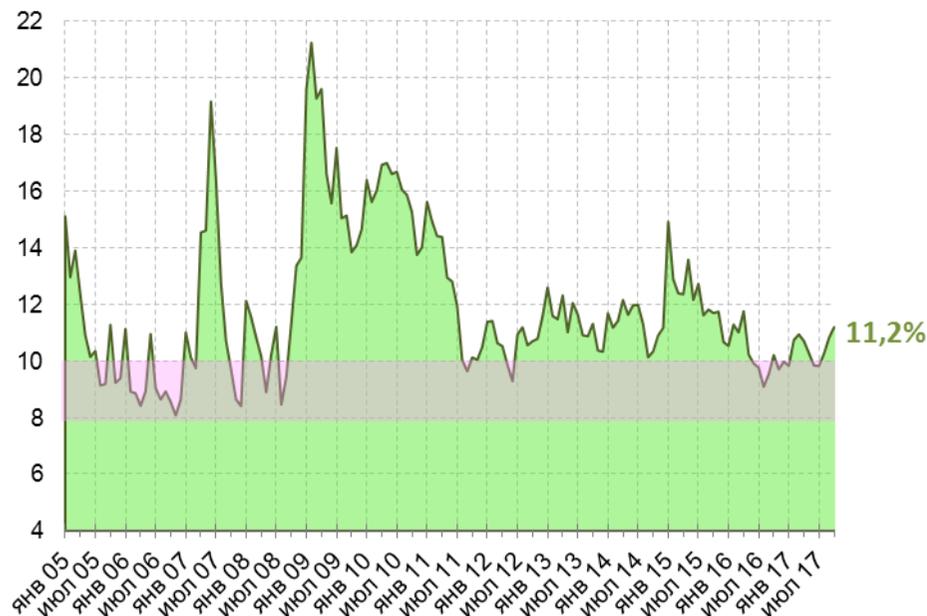

Источник: Банк России, банковская отчетность, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Население отказывается нести деньги на срочные депозиты

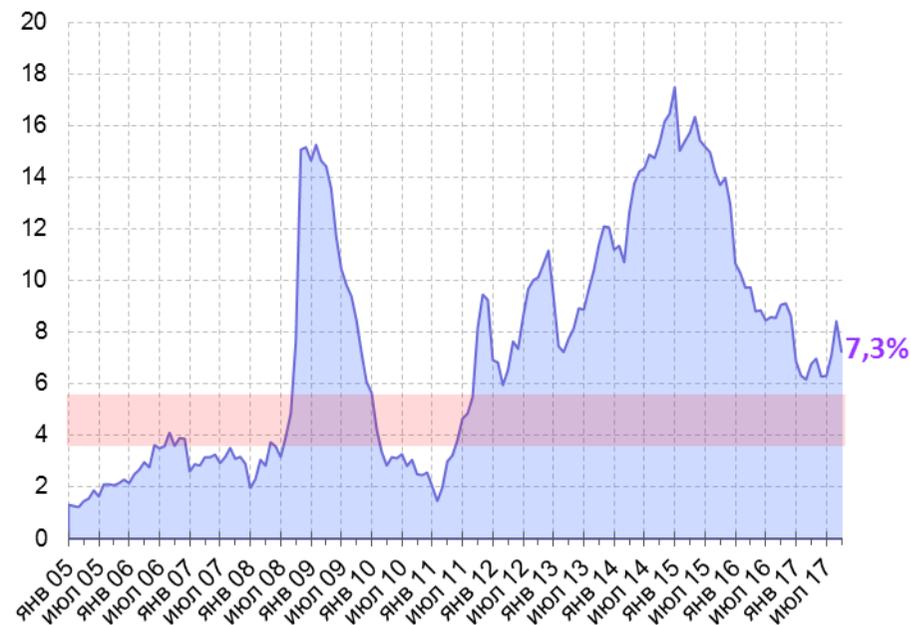
Объем кредитов населению в сентябре возрос на 1,3%, а годовые темпы прироста розничного кредитования выросли с 7,8 до 8,8%. Примечательным является то, что впервые с апреля 2015 года годовой темп роста кредитов физлицам оказался выше темпа роста их депозитов (8,0%). Более того, доля срочных депозитов населения в общем объеме их средств в банках продолжила стремительное падение, и на начало октября составила 80,3%. Это демонстрирует нежелание населения вкладывать свои средства на срок по существующим ставкам. Иными словами, частным банкам, чтобы конкурировать с растущим госсектором, неизбежно придется предлагать повышенные ставки по депозитам. Это, в свою очередь, будет делать их бизнес все менее рентабельным.

Отношение суммы требований банковской системы к ЦБ (кроме ФОРа) и остатков на корсчетах в инобанках-корреспондентах к её обязательствам, в %

Источник: банковская отчётность, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Доля госсредств в обязательствах банковской системы, в % (без учёта субординированного кредита Сбербанку)

Источник: банковская отчётность, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

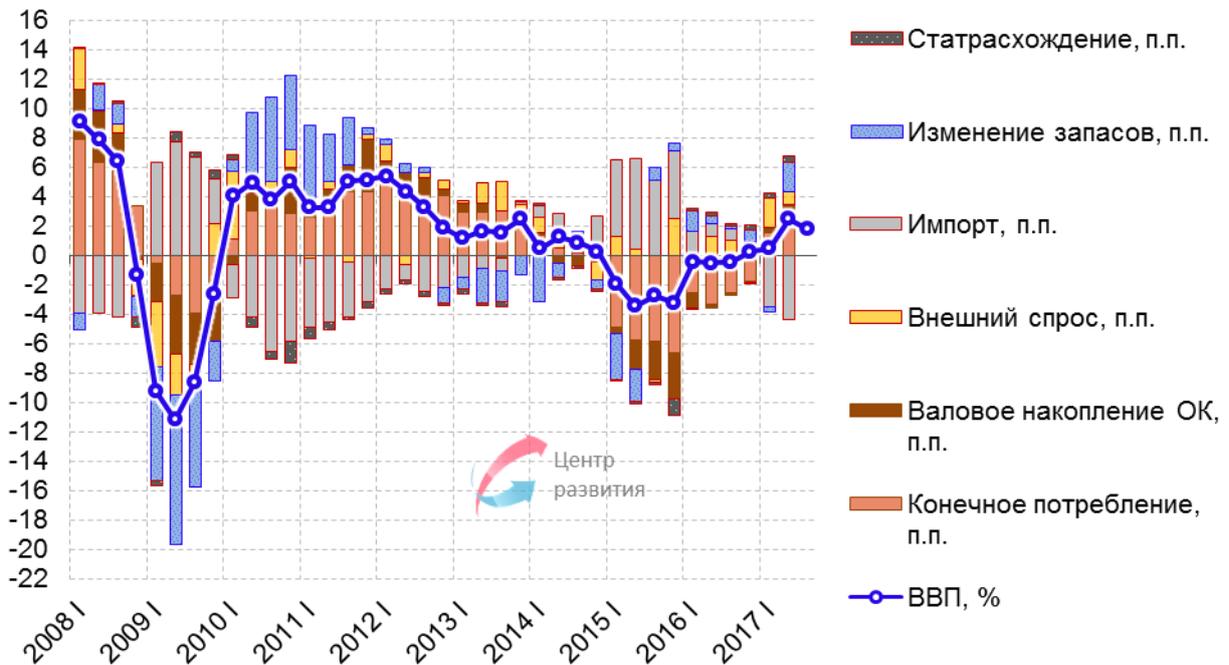
Ситуация с ликвидностью в целом по системе спокойная, но...

В сентябре уровень ликвидности, рассчитываемый как отношение суммы требований банковской системы к ЦБ (кроме ФОРа) и остатков на корсчетах в инобанках-корреспондентах к её обязательствам, вырос с 10,8 до 11,2%. Таким образом, в целом по системе ситуация с ликвидностью более чем спокойная. Однако то, что Банк Росси был вынужден взять на санацию два банка, относящихся к системообразующим, говорит о крайне неравномерном её распределении, грозящем дальнейшими проблемами отдельным частным банкам. Доля госсредств в обязательствах банковской системы в сентябре понизилась с 8,4 до 7,3%.

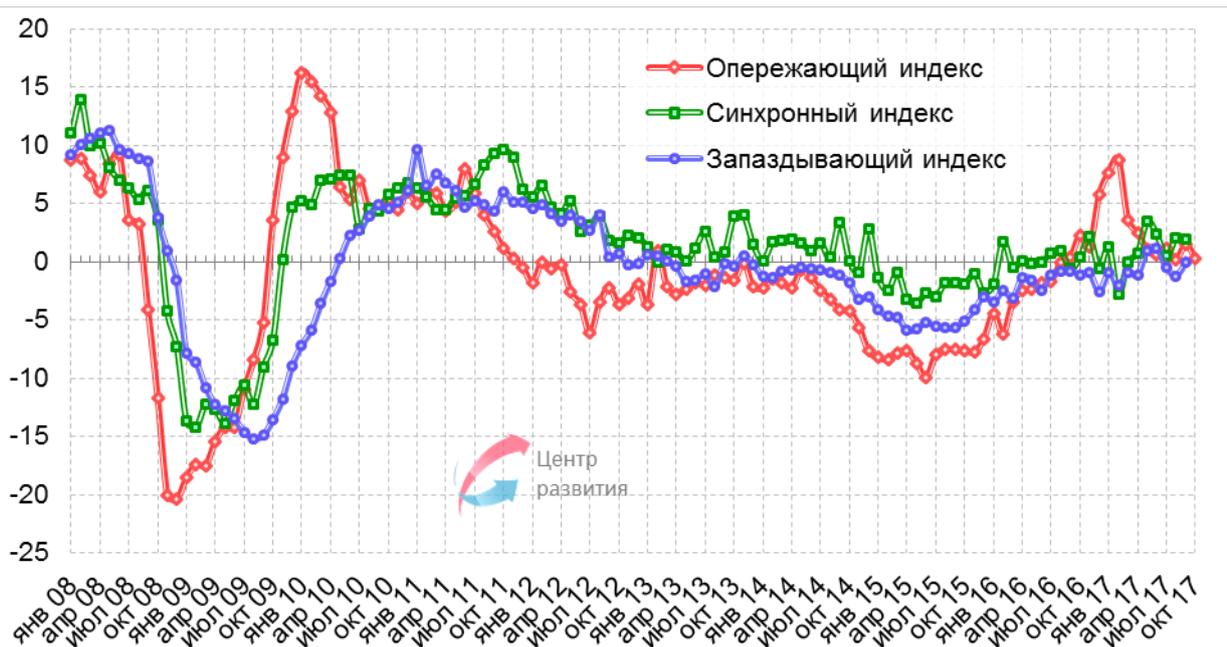
Экономика в «картинках»

Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса (прирост к соответствующему кварталу предыдущего года)

NEW

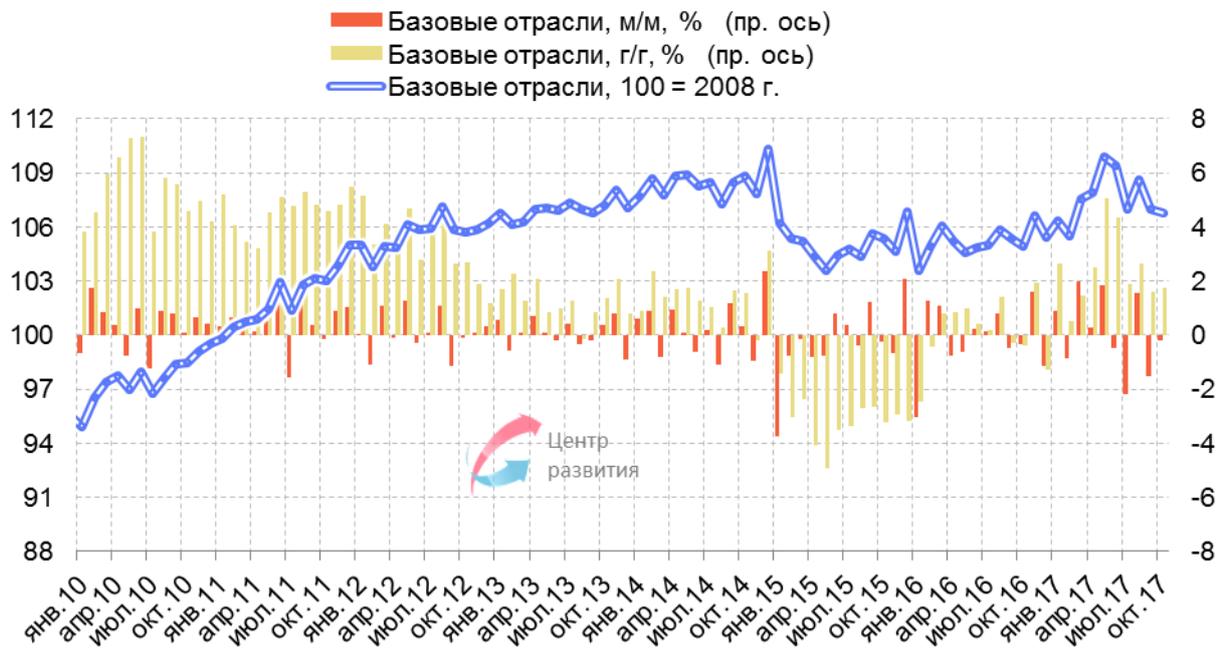

Циклические индексы (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

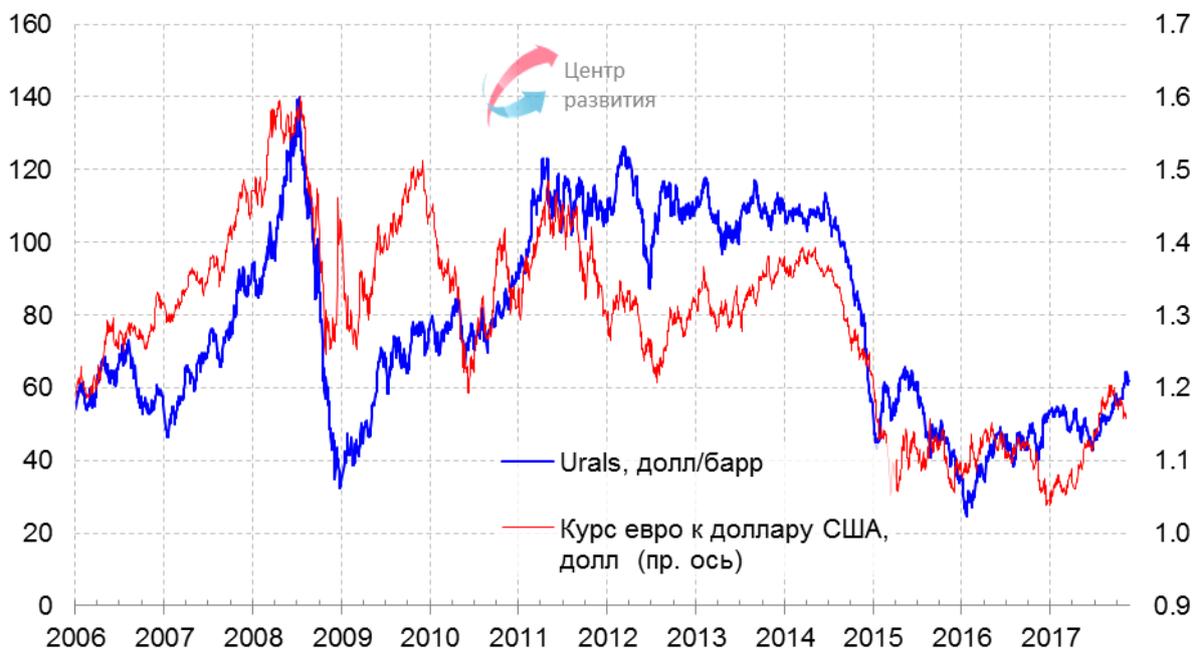
Динамика выпуска базовых отраслей, без сельского хозяйства (сезонность устранена)

NEW

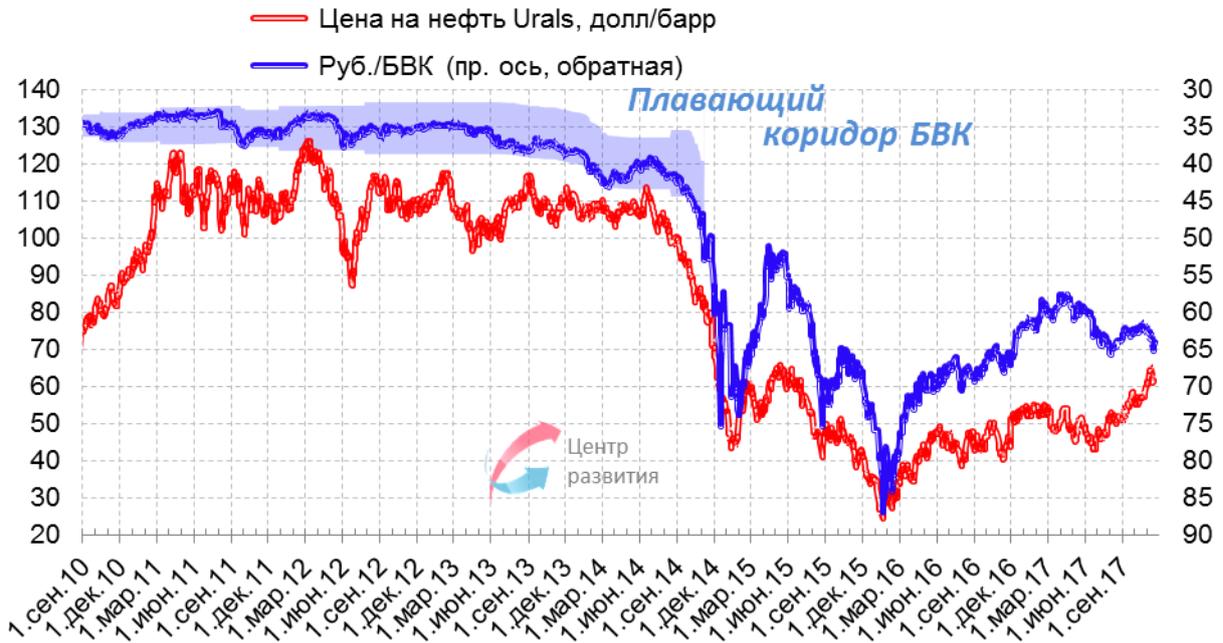
Динамика цен на нефть и курса евро к доллару

NEW

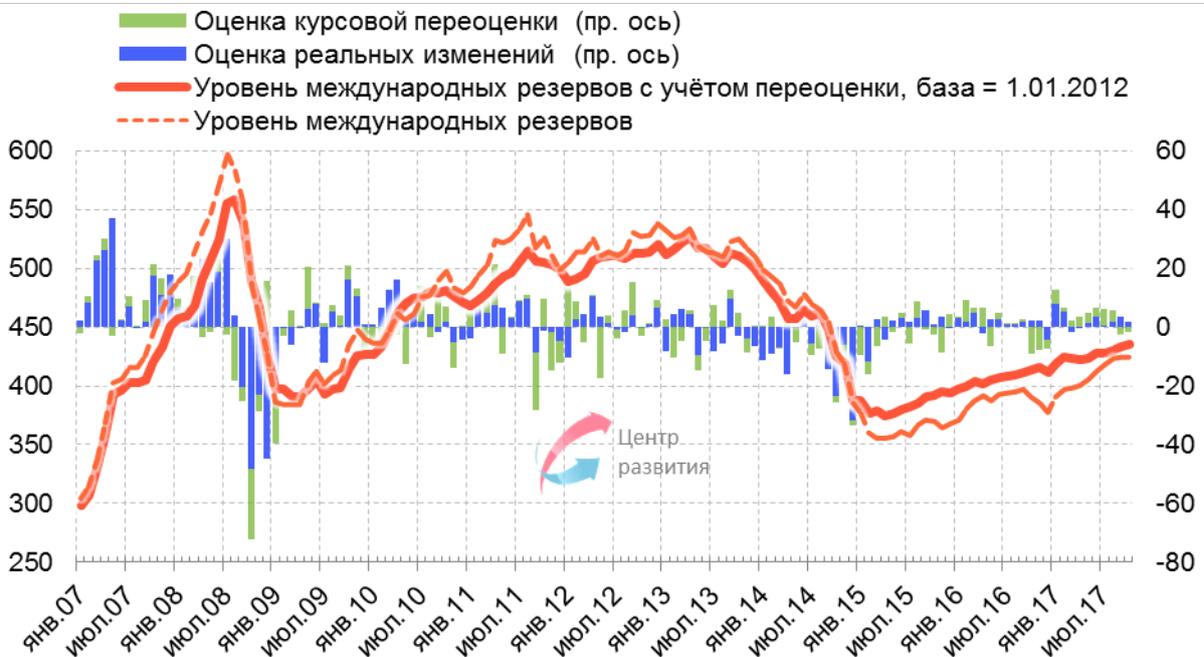

Динамика цен на нефть и курса рубля

NEW

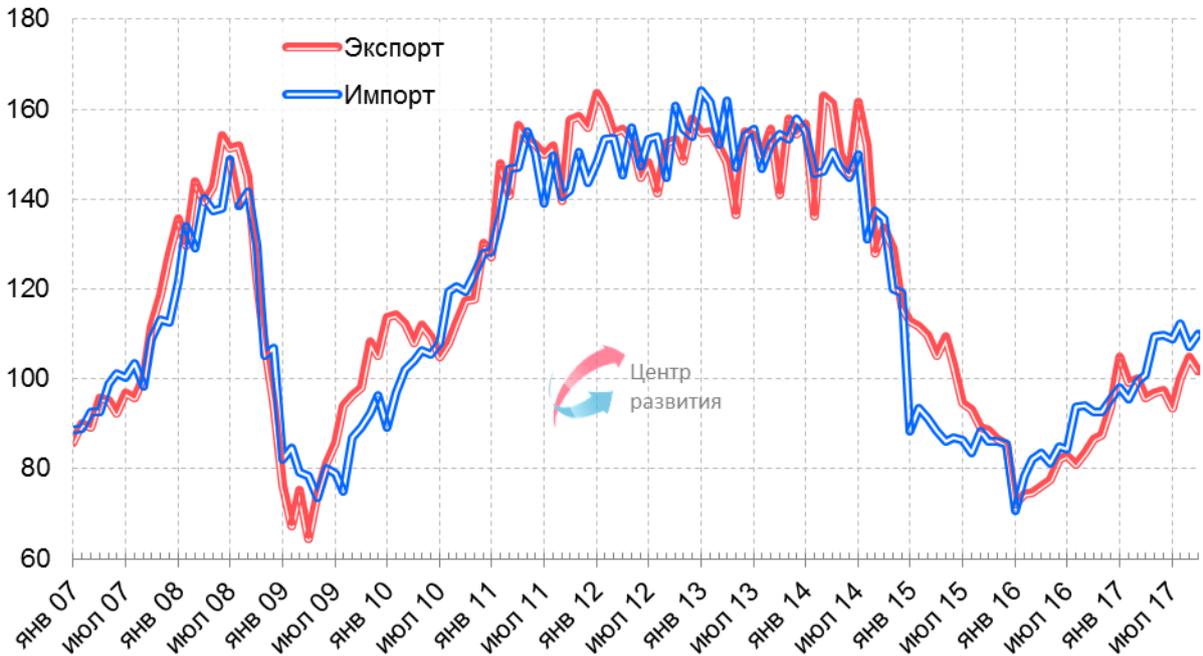

Динамика международных резервов (на конец месяца), млрд долл.

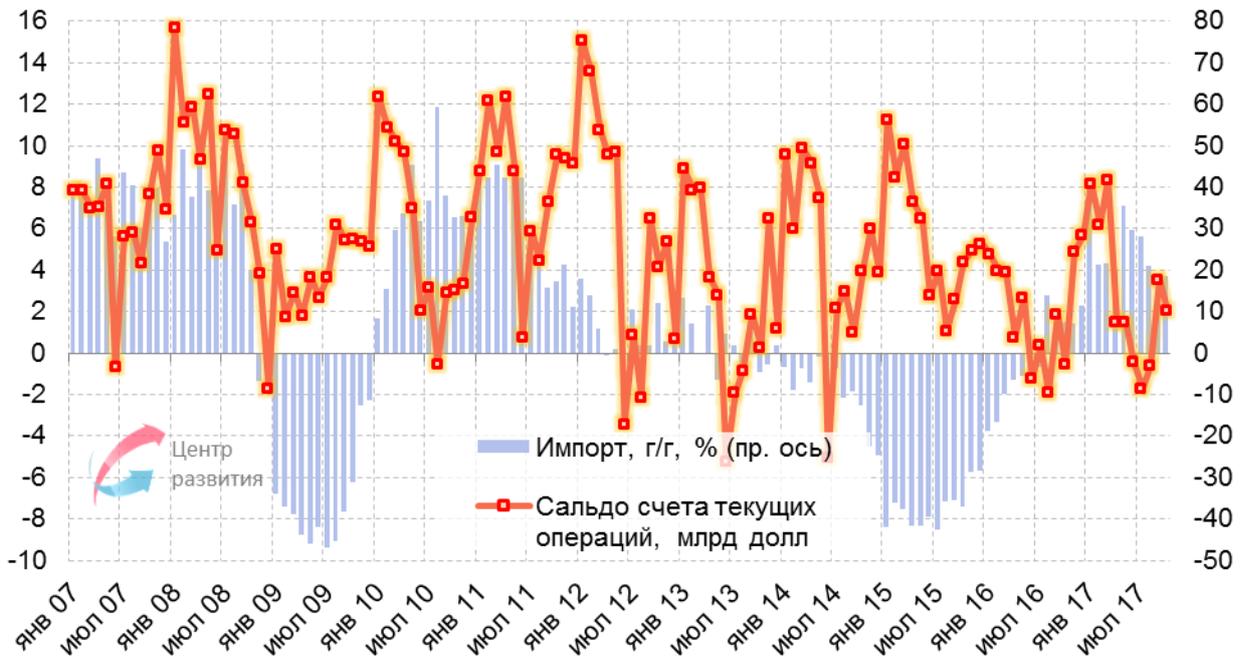
Внешняя торговля товарами (сезонность устранена, 100 = 2007 г.), в % [1]

NEW

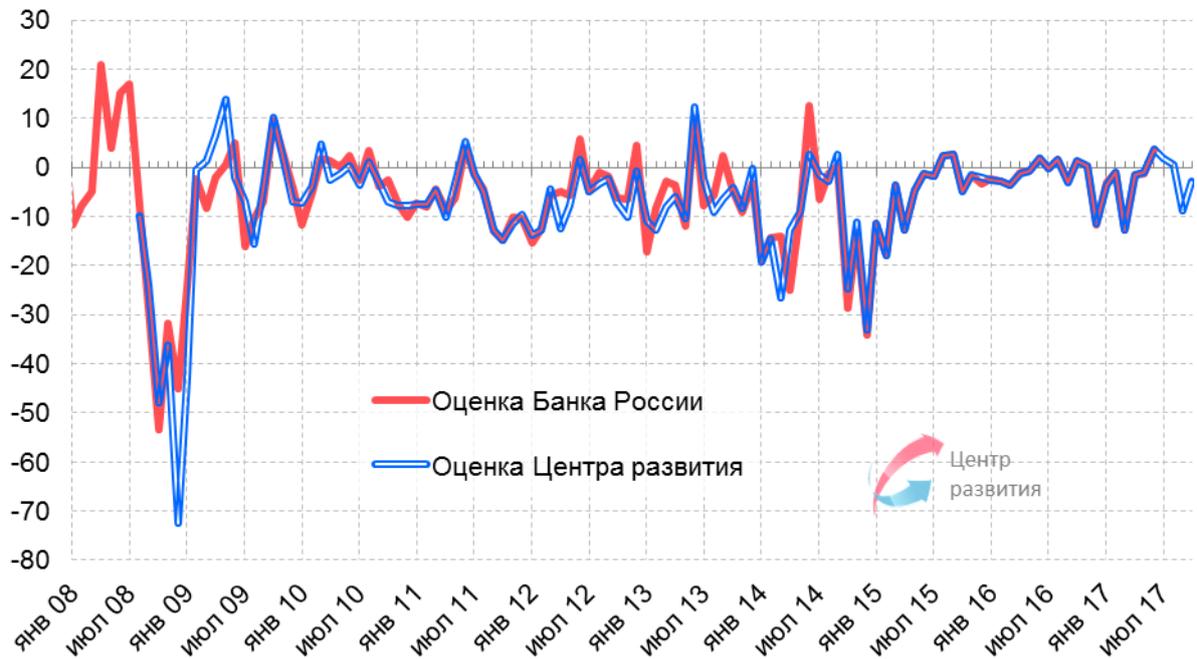
Динамика сальдо счёта текущих операций и импорта товаров [1]

NEW

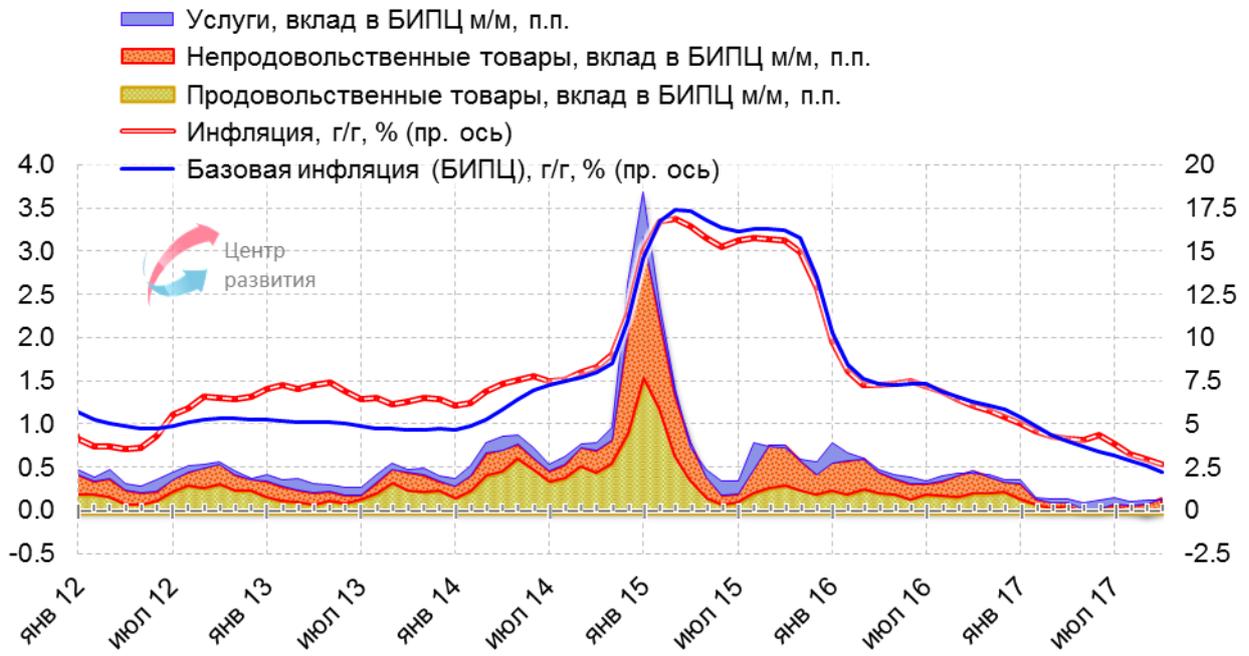

Чистый приток капитала, млрд долл.

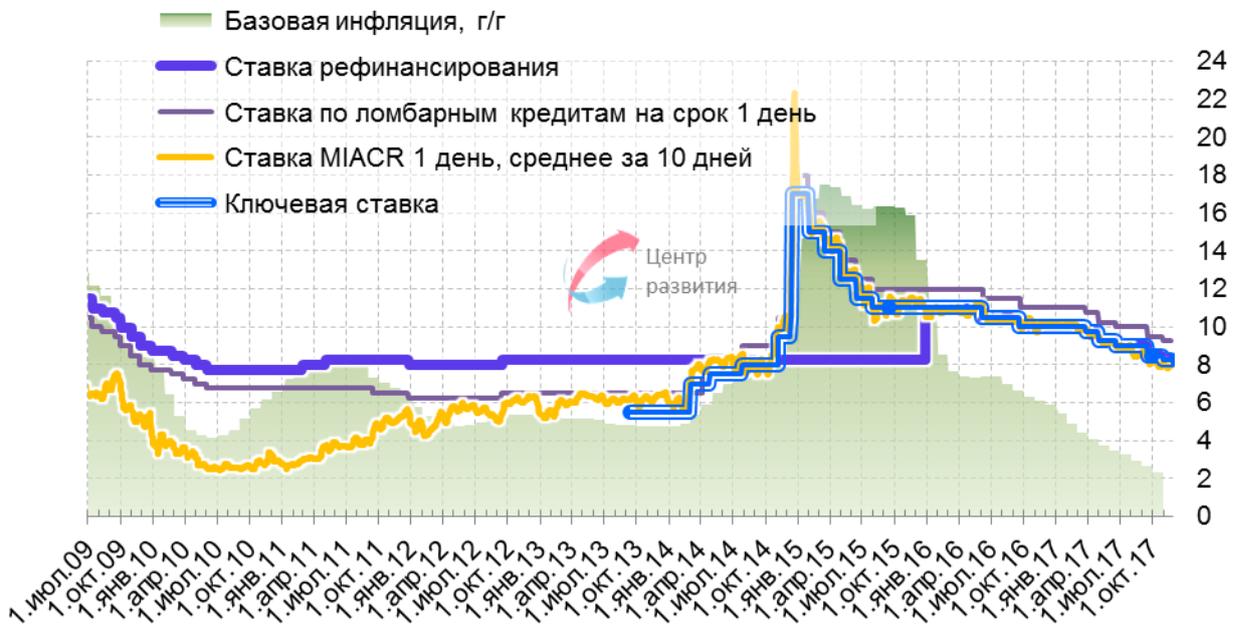
NEW

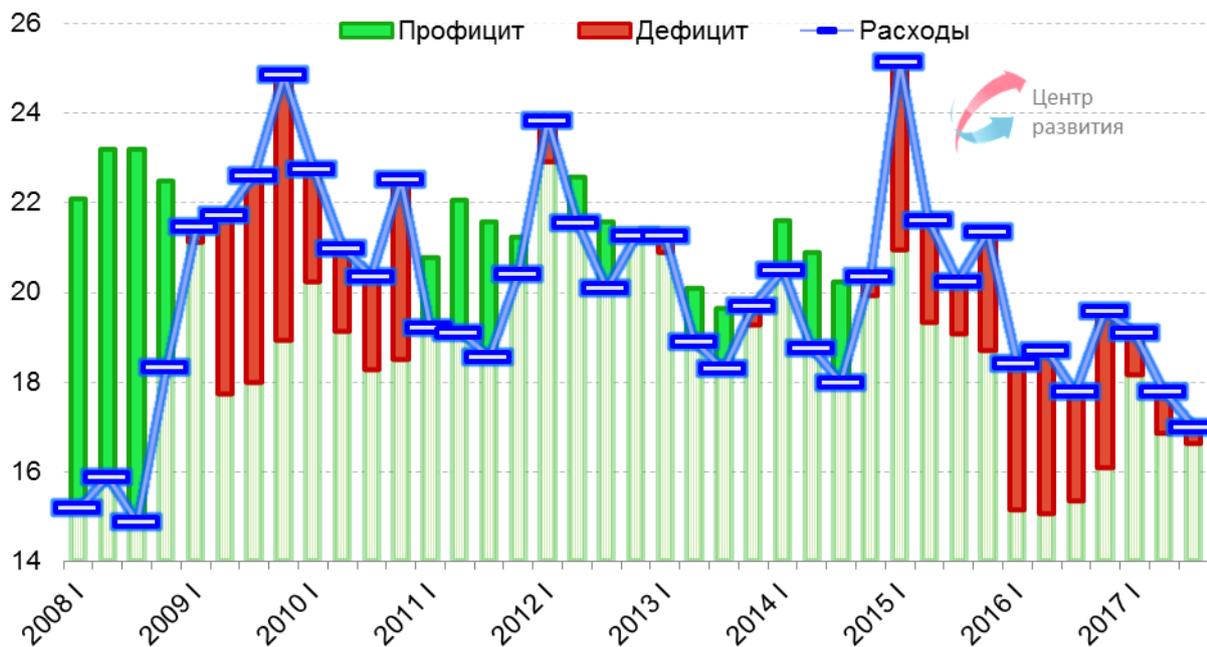
Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент^[2]

Динамика основных процентных ставок Банка России, ставок межбанковского рынка MIACR и базовой инфляции, в %

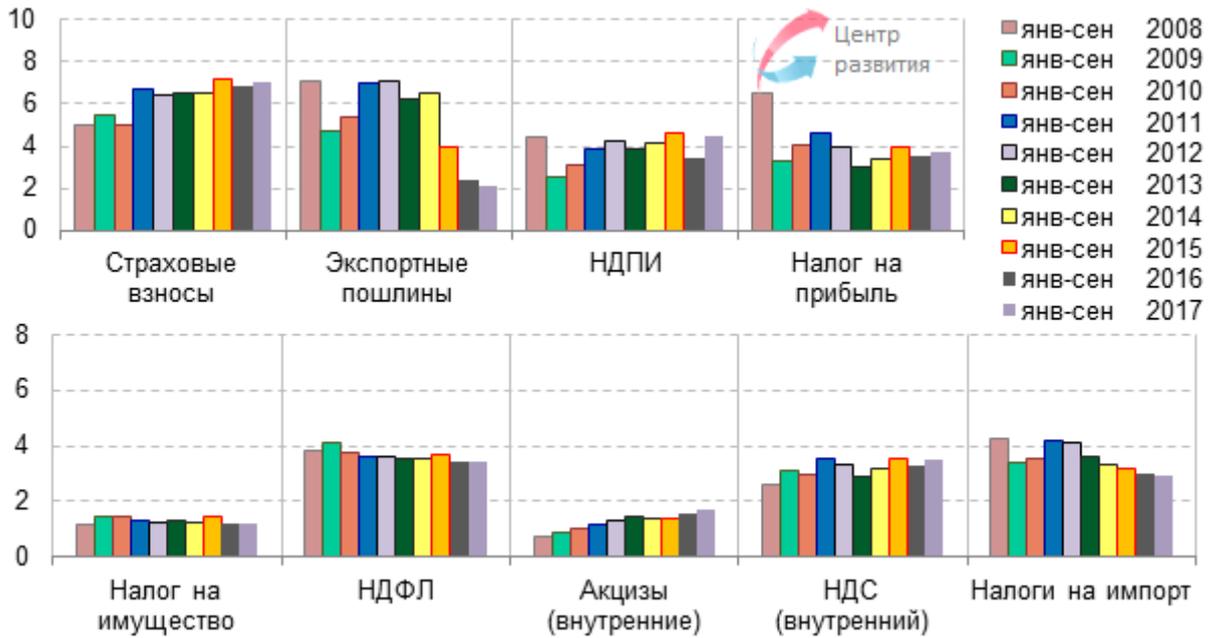

Исполнение федерального бюджета (накопленным итогом с начала каждого года), в % ВВП

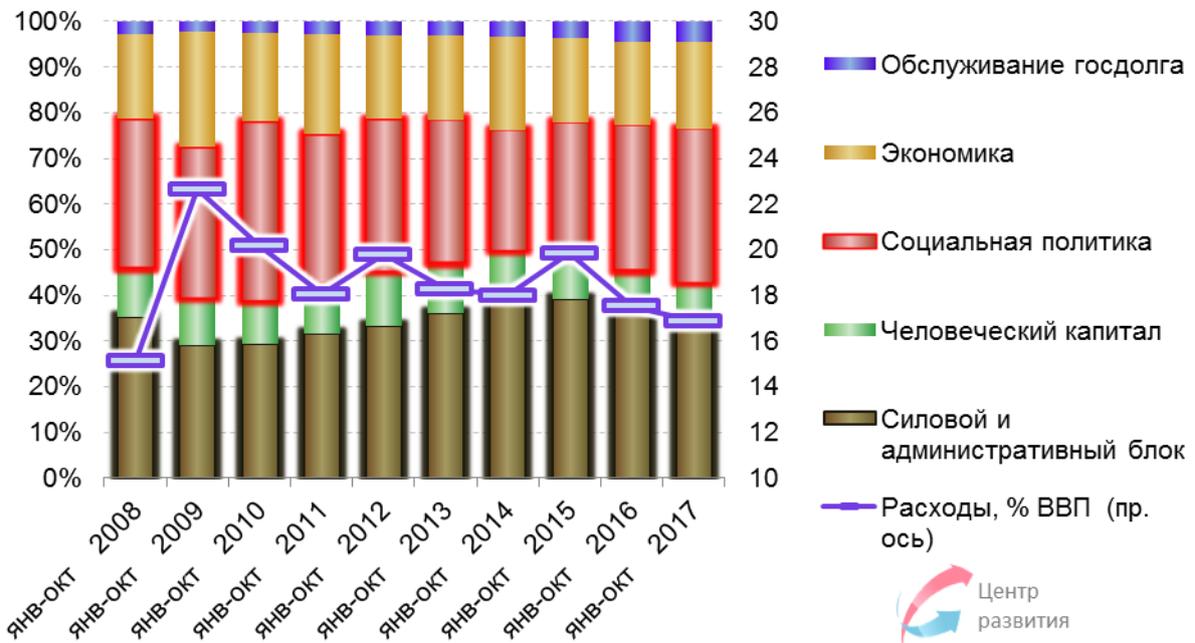
Доходы консолидированного бюджета, по видам налогов, в % ВВП^[3]

NEW

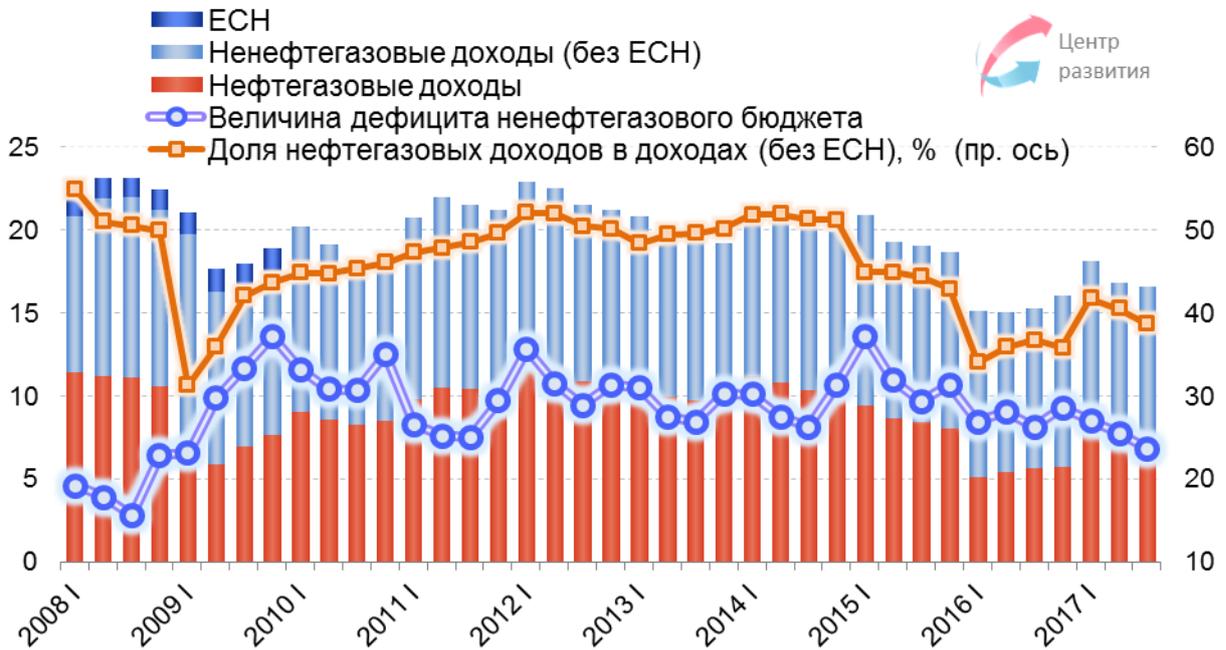

Структура расходов федерального бюджета, в %

NEW

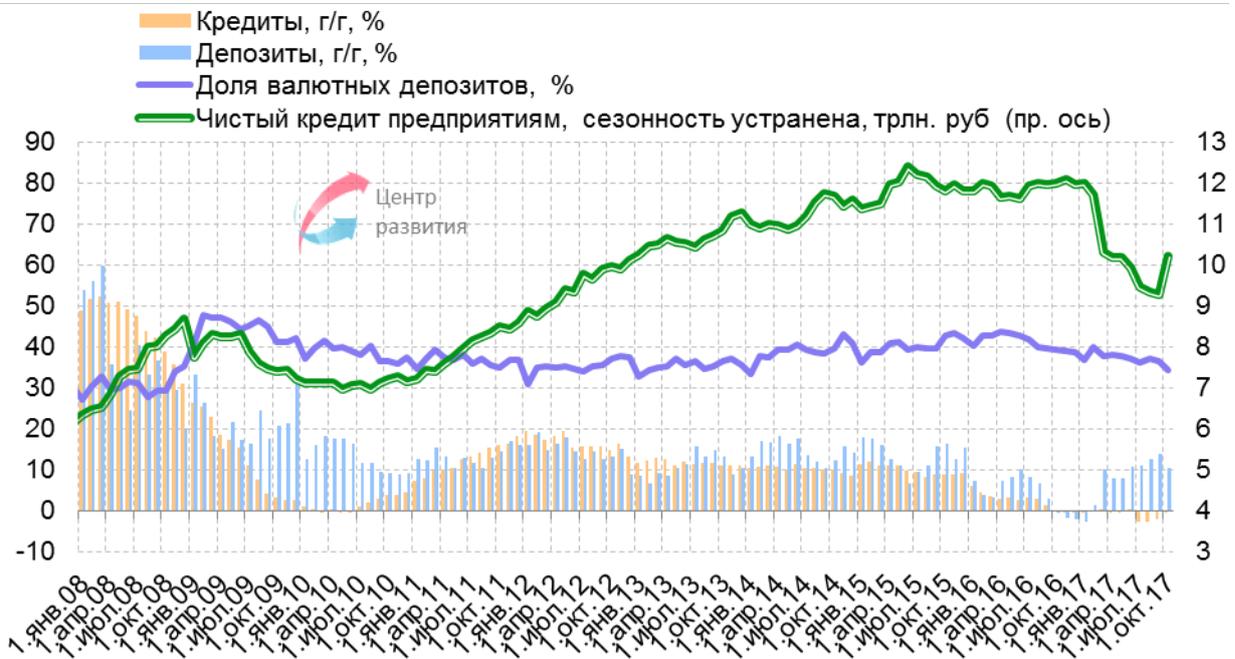
Доходы и нефтегазовый дефицит федерального бюджета, в % ВВП^[4]

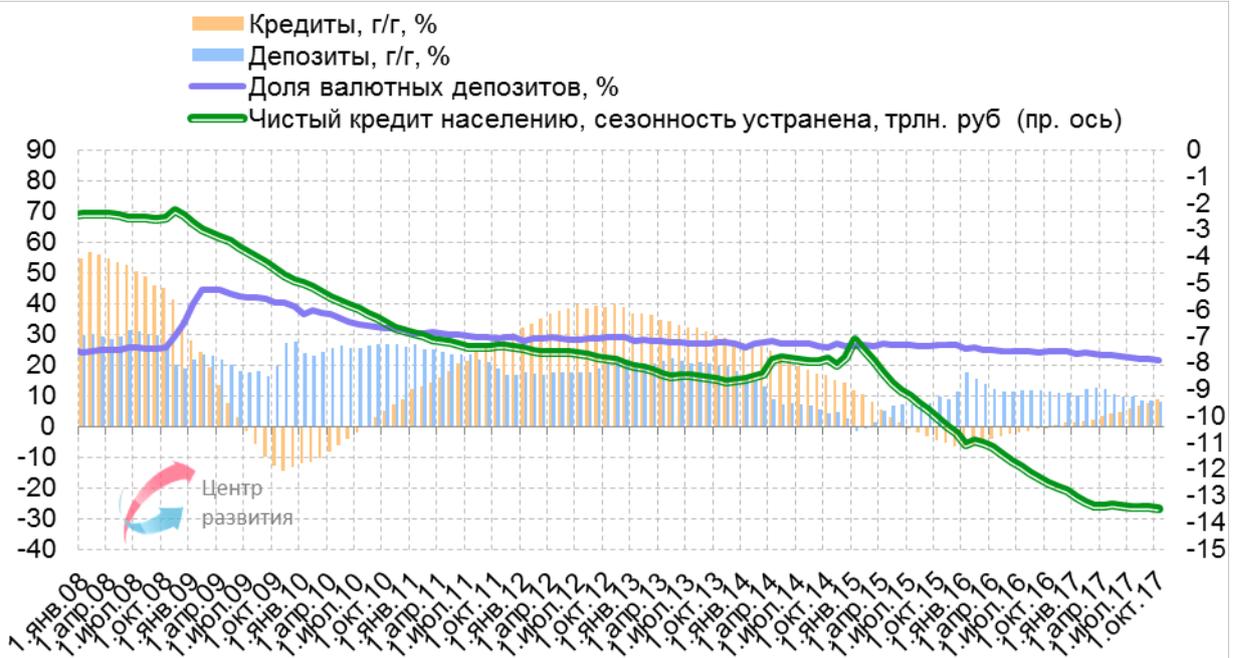
Динамика сальдированного финансового результата в экономике, млрд руб.

Динамика требований и обязательств предприятий реального сектора к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

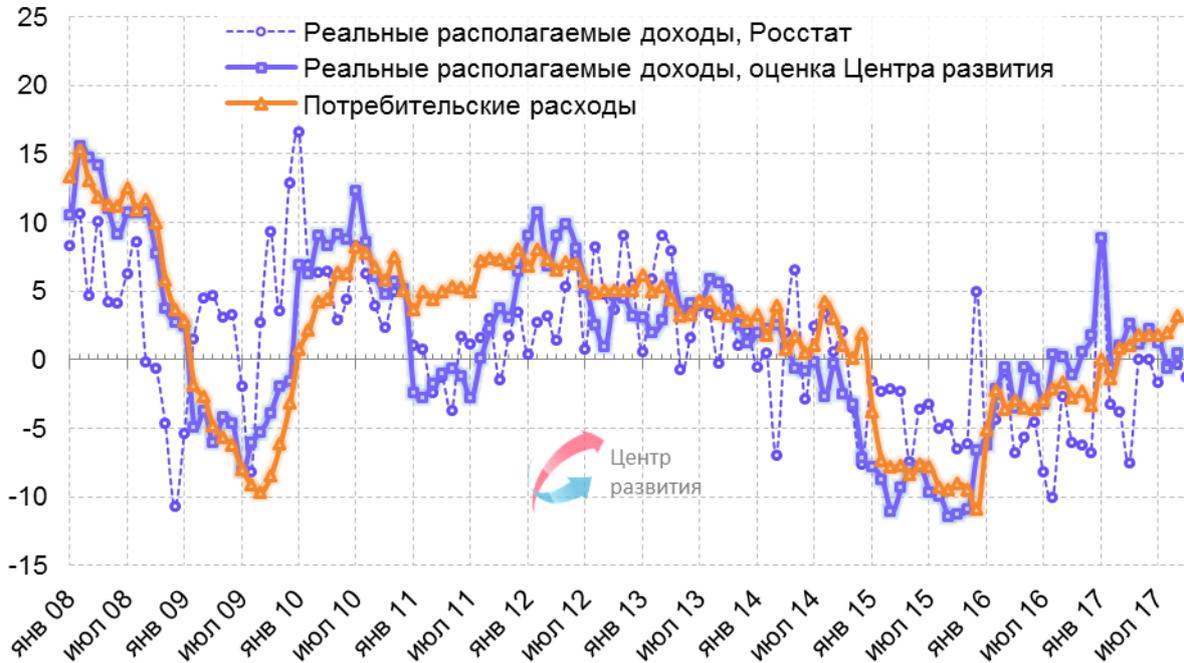

Динамика требований и обязательств населения к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

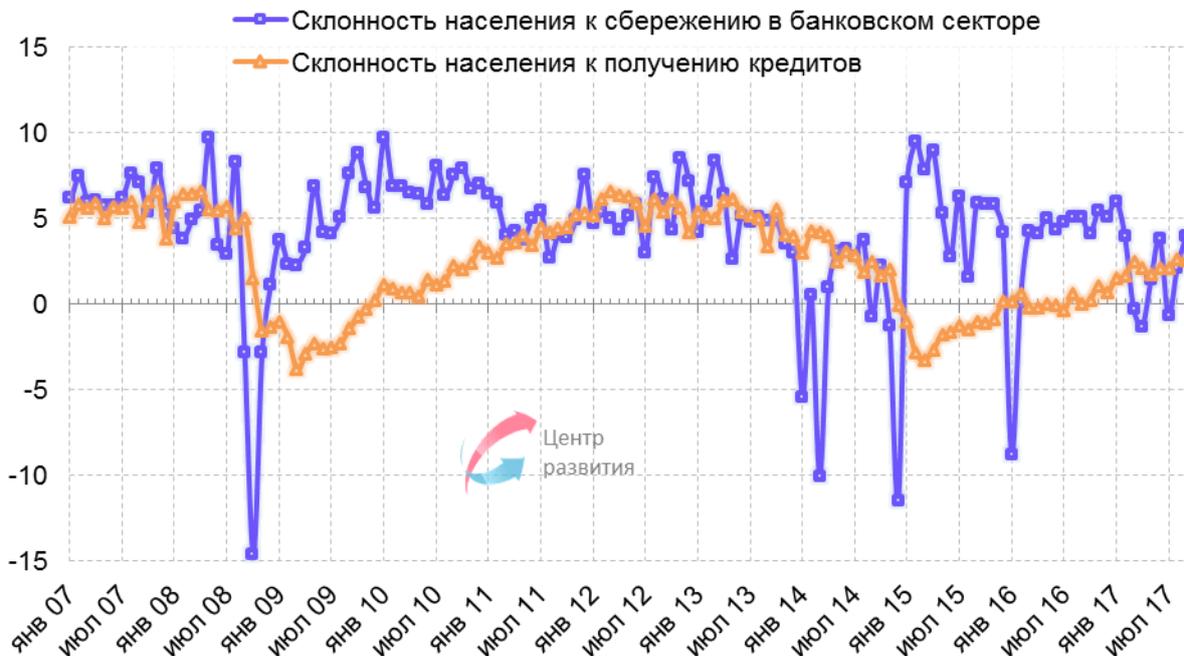
Динамика доходов и расходов населения в реальном выражении (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

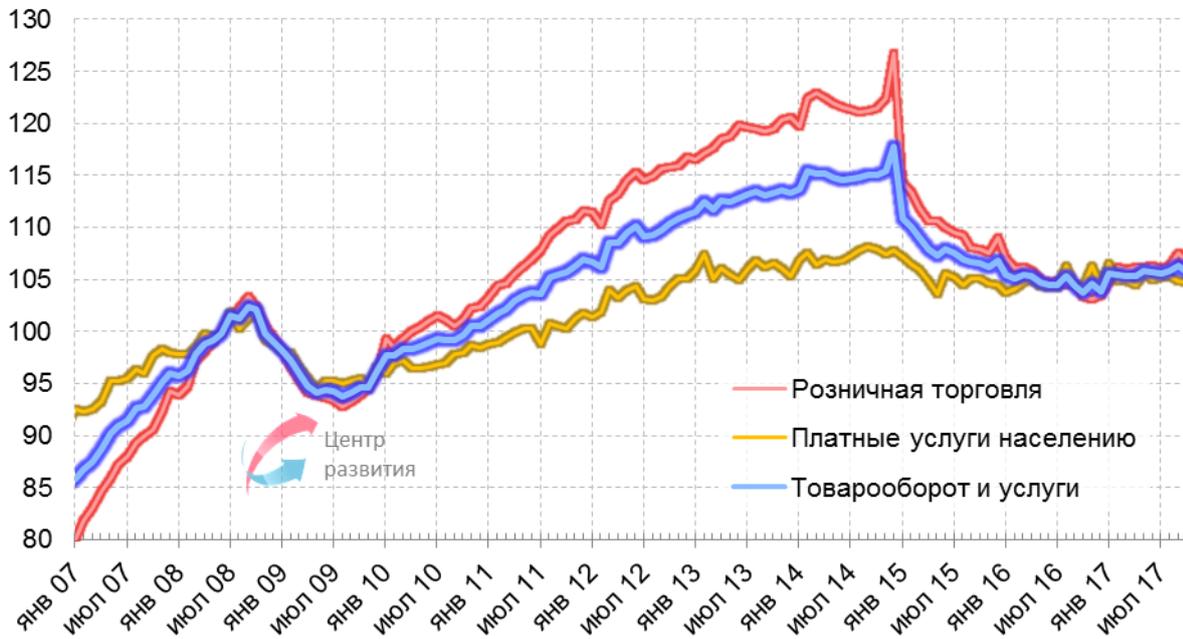

Склонность населения к сбережению и к получению кредитов (в % дохода, сезонность устранена) по методологии Центра развития

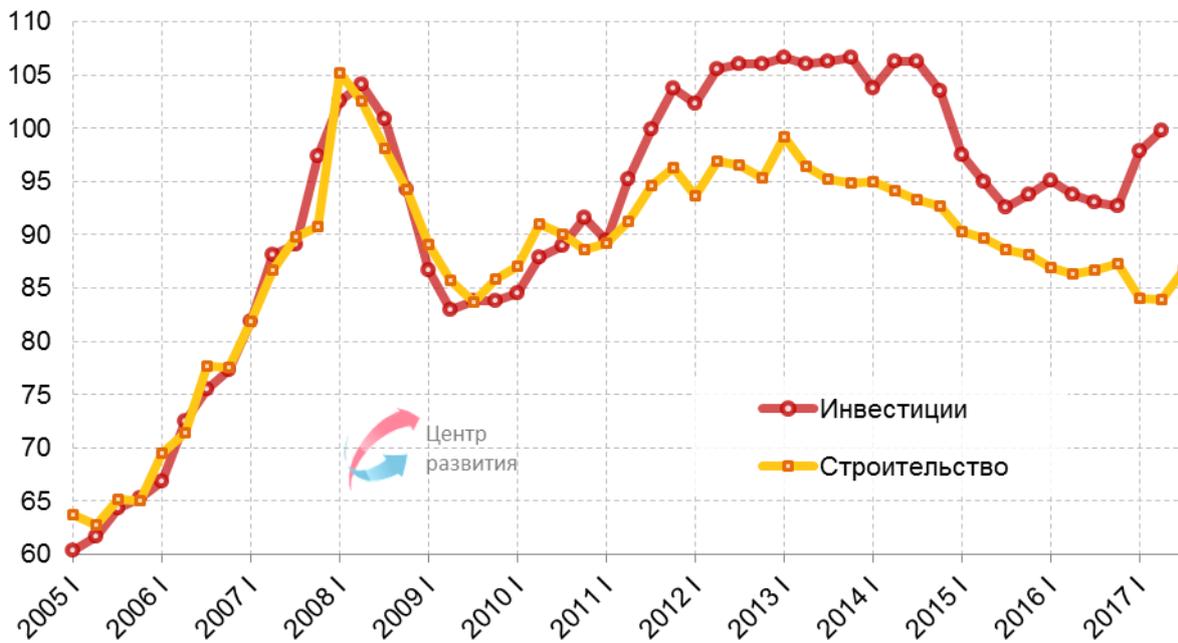
NEW

**Динамика товарооборота и платных услуг населению
(сезонность устранена, 100=2008 г.)**

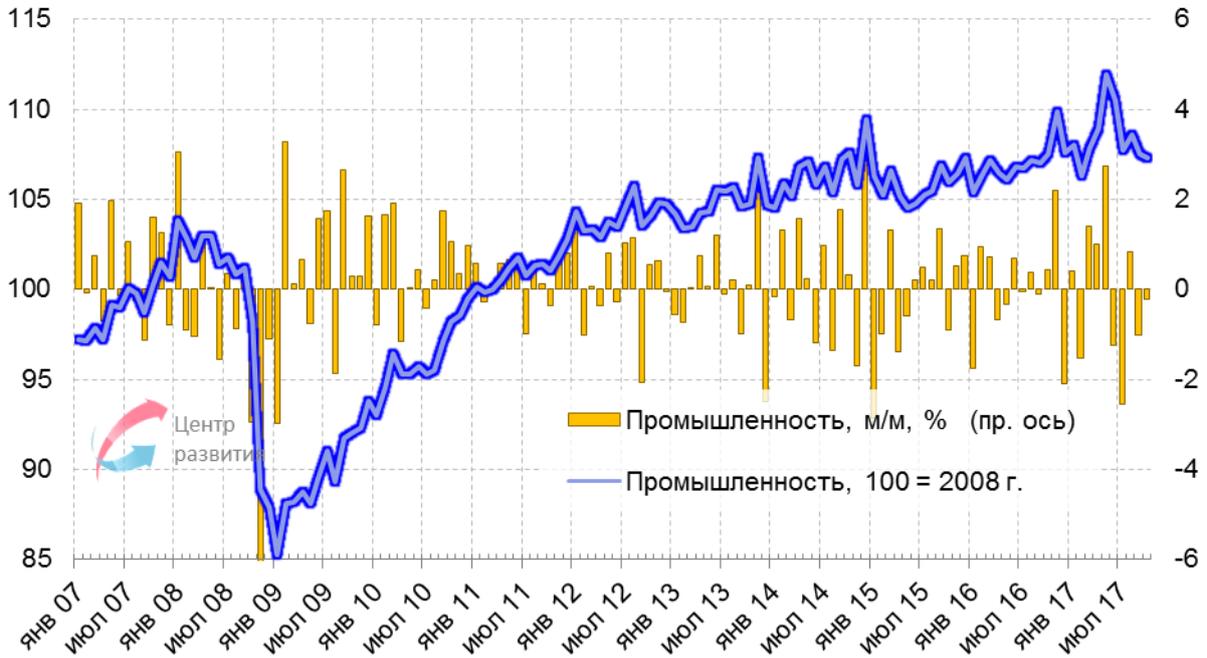

**Динамика инвестиций в основной капитал и строительства
(100 = 2008 г., сезонность устранена)**

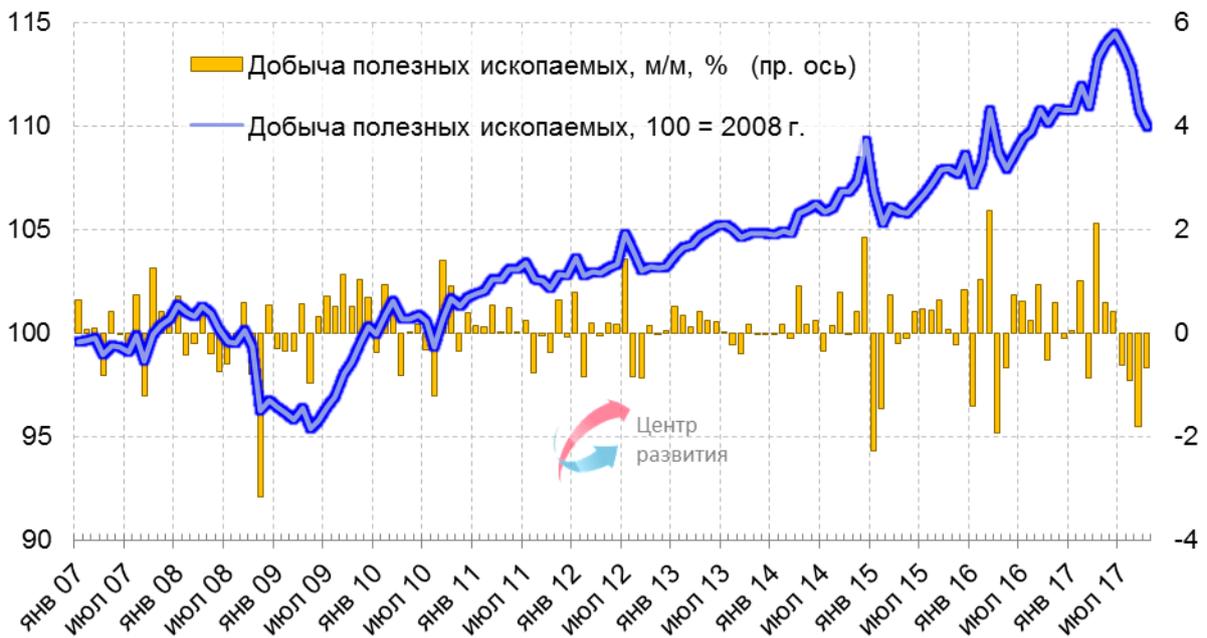
Динамика выпуска в промышленности (сезонность устранена)

NEW

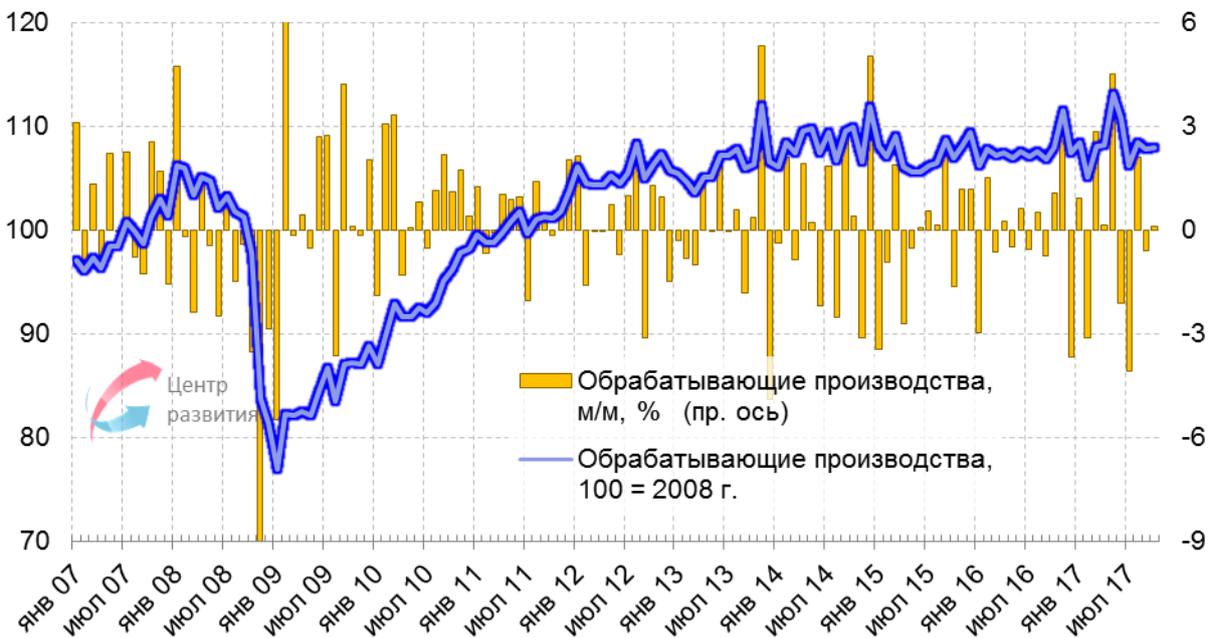
Динамика выпуска в добывающих отраслях (сезонность устранена)

NEW

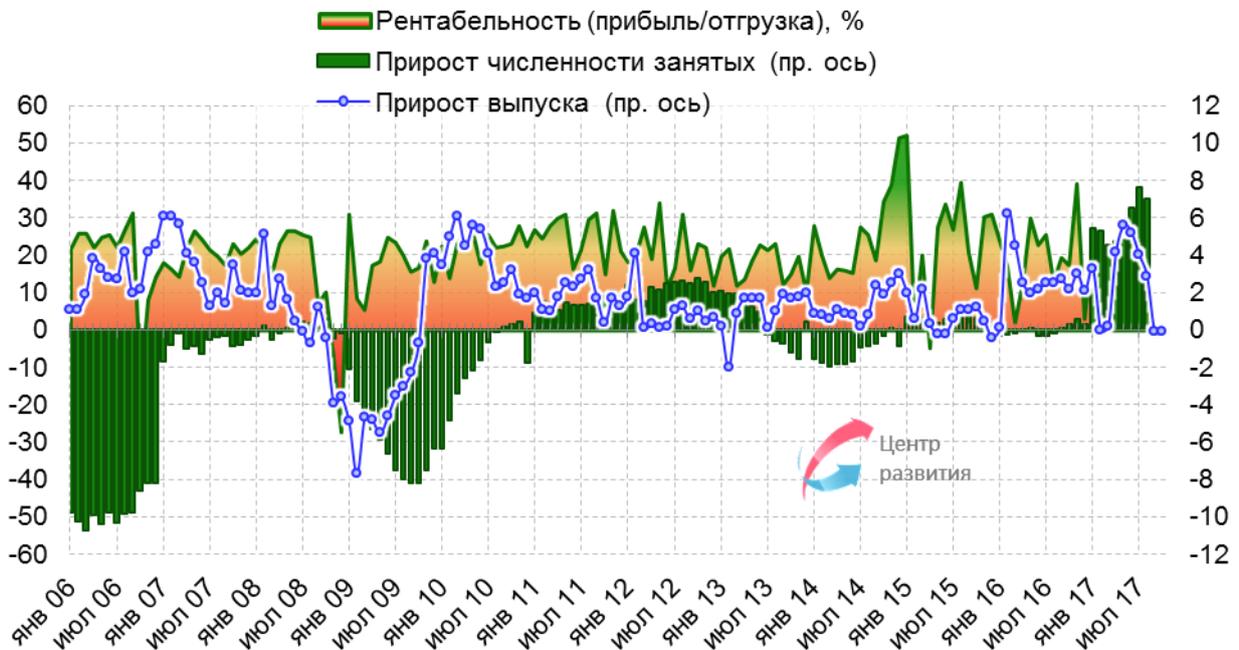
Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях (сезонность устранена)

NEW

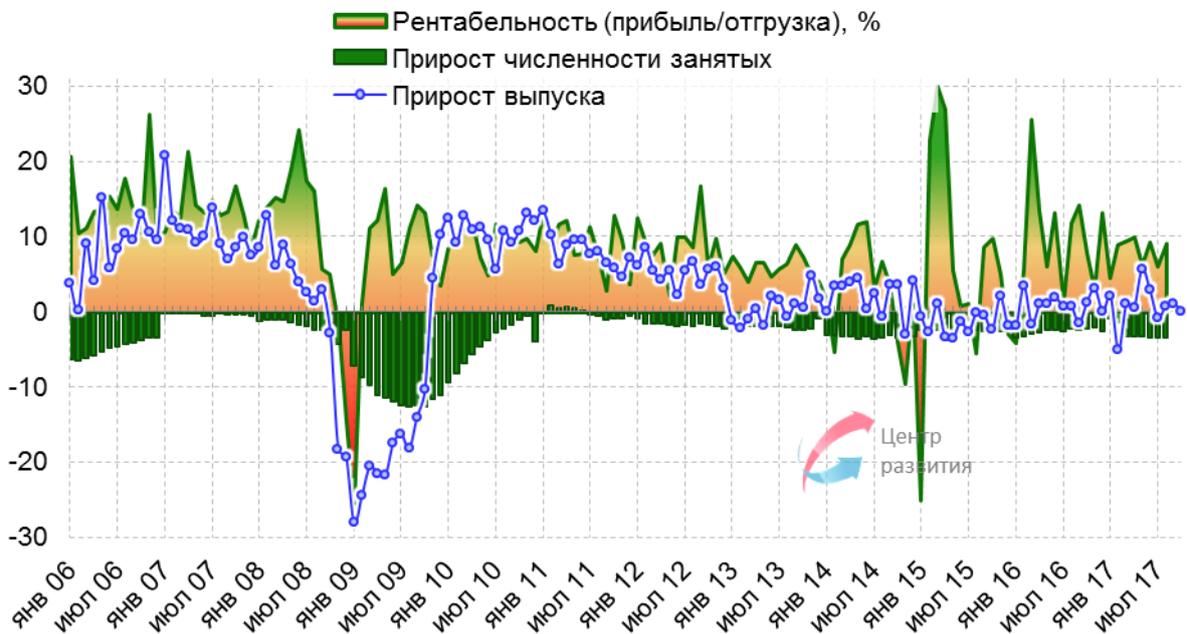
Показатели состояния добывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

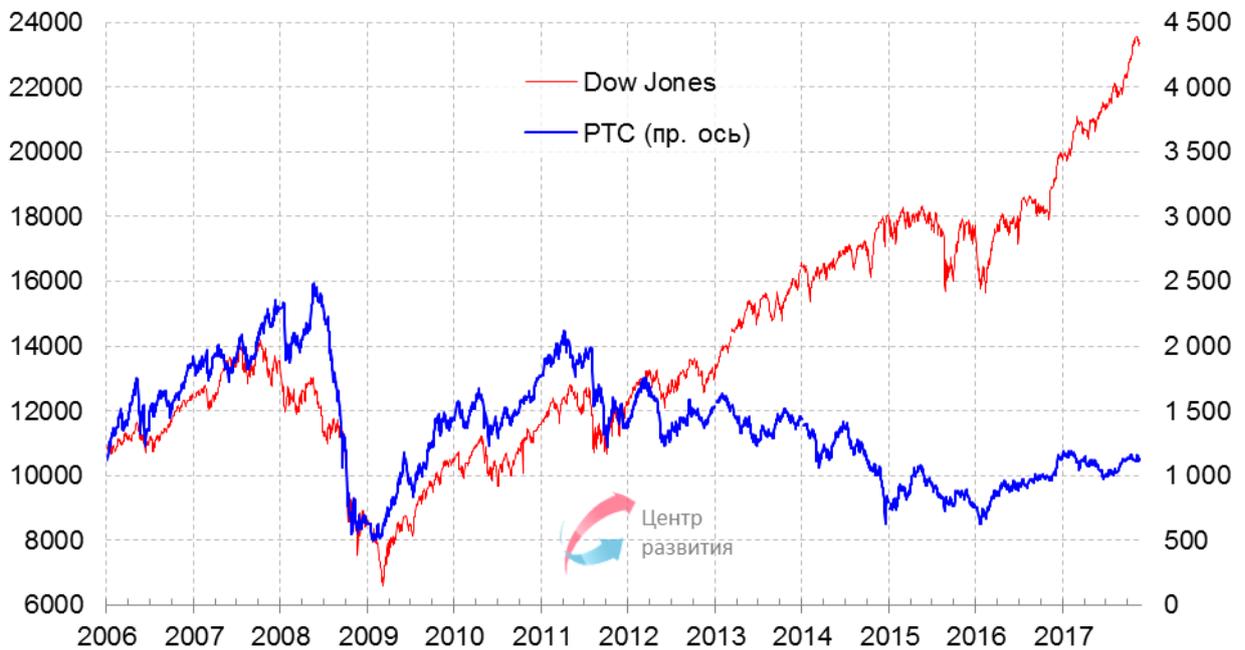
Показатели состояния обрабатывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

Динамика фондовых индексов

NEW

КОММЕНТАРИИ К «КАРТИНКАМ»

^[1] Равновесная цена на нефть – расчётная цена на нефть, при которой достигается нулевое значение сальдо счёта текущих операций (сезонно сглаженного).

^[2] Данные о сальдо счёта текущих операций за период с января по май 2016 г. и данные по импорту товаров за май-июнь 2016 г. и экспорту товаров за май 2016 г. являются оценками Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

^[3] В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию, яйца и алкогольные напитки, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия и табачную продукцию, из числа услуг – на транспортные, жилищные, коммунальные, образовательные, санаторно-оздоровительные и услуги дошкольного воспитания; все значения по правой оси (год к году) с относительно небольшой погрешностью соответствуют значениям на левой шкале (месяц к месяцу), приведённым в годовое представление.

^[4] НДС внутренний – НДС, уплаченный с товаров, реализованных внутри страны, за исключением вычетов с ввозимых товаров; акцизы внутренние – акцизы, уплаченные с товаров, произведённых на территории России; налог на импорт – сумма внешних акцизов, внешнего НДС и ввозных пошлин.

^[5] Единый социальный налог, начиная с 2010 года, не взимается.

Команда «Центра развития»

Дарья Авдеева

Наталья Акиндинова

Елена Балашова

Николай Кондрашов

Людмила Коновалова

Алексей Кузнецов

Валерий Миронов

Дмитрий Мирошниченко

Светлана Мисихина

Сергей Пухов

Наталья Самсонова

Сергей Смирнов

Ксения Чекина

Алёна Чепель

Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, <http://www.dcenter.ru>.

НИУ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики».

При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2017 году